

Коллигин К.В.

Закон Космоса

На краю Вселенной

книга 1

Константин Колчигин

**Закон Космоса. На краю
вселенной. Книга первая**

«Accent Graphics communications»

2013

Колчигин К. В.

Закон Космоса. На краю вселенной. Книга первая /
К. В. Колчигин — «Accent Graphics communications», 2013

По воле обстоятельств, главный герой становится Охотником. Он охотится на монстров и чудовищ. Но неизбежно приходит время, когда набравший силу Охотник сам становится объектом охоты – и тогда только остаётся уйти в другой мир. Главный герой данного произведения вовсе не служитель закона. Он – сам Закон. Сильный маг – но соблюдающий кодекс чести, никогда не использующий свои способности в бою с теми, кто ими не обладает. Он идёт своим путём – даже зная, что этот путь приведёт его к гибели. Книга написана живым, ярким языком, легко рисующим образы в воображении. Стил ь повествования совершенно уникальный, язык богат, все события же органично увязаны друг с другом, а не происходят просто так, потому что автор решил продемонстрировать силу и способности героя. Иные миры, магия, сражения, долг и честь – здесь есть всё. Чувствуется, что сам автор, как и герой, разбирается буквально во всём – от хорошей драки, техники и магии – до того, как приготовить вкусное кушанье и правильно одеть девушку, подобрав к наряду ещё и драгоценности. Что только добавляет книге притягательности. На вопрос, стоит ли читать данное произведение, ответ однозначно «да». Ю. Лиска

© Колчигин К. В., 2013

© Accent Graphics
communications, 2013

Содержание

Часть первая	5
I	5
II	7
III	9
IV	12
V	16
VI	18
VII	21
VIII	28
IX	33
X	37
XI	42
XII	44
Часть вторая	46
I	46
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Константин Колчигин

Закон Космоса

Роман-фэнтези

Книга первая

На краю вселенной

Часть первая

Путь в никуда

I

Я отпустил педаль газа, и мой автодом, выполненный на базе тяжелого военного грузовика, катясь под легкий уклон, стал медленно терять скорость. Вечернее солнце светило прямо в глаза, но через полминуты скрылось за вершинами стоящих стеной вдоль дороги деревьев. Здесь, в этот час, шоссе становилось почти безлюдным. Пропустив встречный колесный трактор и проводив его взглядом в левое зеркало, я на несколько секунд прикрыл глаза, сконцентрировался и представил себе лесную дорогу, уходящую вправо от трассы. Глянув на шоссе, я сразу увидел ее в сотне метров перед собой. Еще раз убедившись в отсутствии поблизости людей и машин, я медленно съехал на поросшие свежей зеленью колеи. Мне совсем не хотелось, чтобы появились свидетели, утверждающие, будто мой грузовик растворился в воздухе...

Я не прибавил газа – ехать было недалеко. Пожалуй, вон та поляна, среди развесистых берез, мне подойдет. Остановив машину, я спрыгнул на изумрудную траву. Там, на шоссе, было начало осени, а здесь – конец весны. Поляна прекрасно подойдет для отдыха и подготовки к предстоящей работе. Чуть ниже, на склоне – родник, а дальше – чаша небольшого, метров десять в поперечнике, озера с чистой водой. Здесь тоже вечер – для меня не время менять режим. Вода, трава и деревья – самые настоящие. Настоящее солнце, синее небо и медленно плывущие по нему белые облака. А вот мир принадлежит только мне. Магическое пространство, возможность открывать которое появилась у меня наряду с комплексом других способностей в результате десятилетий психофизических тренировок. Чтобы выжить, человеку моей профессии требуется очень много сил и сверхъестественного умения. Я – охотник. Я сражаюсь с чудовищами и убиваю их. Это – моя работа и моя жизнь.

Обойдя фургон, я заметил, что следов от вездеходного протектора на траве уже нет – как будто тяжелая машина материализовалась прямо из воздуха. Опустившись на землю, я прислонился к теплому баллону заднего колеса и закрыл глаза. То, что предстояло совершить завтра, сейчас не казалось таким уж трудным – обычная работа. Вознаграждение – жизнь. И, конечно, деньги. Много денег, но они уже давно не интересуют меня.

Я медленно погрузился в энергетическую медитацию, один из основных источников моих сверхспособностей. Здесь нет зверей и птиц, нет даже насекомых. Ничто не мешает мне. Заходящее солнце стало светить сквозь смеженные веки, и я продлил закат, чтобы воспользоваться его энергетикой. Прошел час или чуть больше, я открыл глаза, медленно поднялся, обошел машину, выбирая место. Затем, в течение четверти часа, выполнил тибетский комплекс психофизических упражнений. Постоял несколько минут, дыша необычайно свежим воздухом, и поднялся в жилую часть автодома. Здесь все выполнено по специальному заказу. Есть миниа-

тюрная кухня, уютная гостиная, отлично оборудованный санузел яхтенного типа. И, конечно, оружейная. Ведь эта машина, приобретенная мной лет десять назад, сразу предназначалась не для отдыха – для работы. Мой ужин невелик – овощи, фрукты, немного рисовой каши, кусочек телятины, запеченной в аэрогриле, плитка шоколада, фруктовый сок. Часть пищи я должен готовить сам – она насыщается моей энергией и усиливает мои способности. За едой я слушал музыку. Свои любимые композиции. Они звучали и потом, когда я, вымыв посуду и убрав с маленького кухонного стола, сидел на диване в гостиной. Моя память хранит очень многое, но я нечасто позволяю себе углубляться в воспоминания. Сегодня можно допустить подобную вольность – нынешний вечер может оказаться последним. Картины давностью в десятилетия легко возникают перед глазами, словно все это было только вчера. Невероятная ясность мышления – результат почти сорокалетних занятий раджа-йогой.

За окнами потемнело, и я зажег свет. Яркие плафоны на потолке, изящные светильники по сторонам дивана и напротив него. Я люблю свет. Он необходим мне для дальнейшего развития моих способностей. Мне далеко за пятьдесят, но моя сила медленно, но неуклонно растет с каждым днем. Завтра мне предстоит спуститься в непроглядный мрак. Я многое вижу из будущих событий, но не все. Знаю точно, что бой будет смертельным. Как, впрочем, всегда, и я снова удивлюсь, если останусь жив.

II

Это началось довольно давно – больше тридцати лет назад. Я был рядовым инженером, и, полагаю, довольно способным. Но со всеми проблемами той эпохи: маленькой зарплатой, убогим жильем и долгами. А еще у меня была семья, которую я стремился обеспечить любой ценой. С ранней юности я очень серьезно занимался йогой и боевыми искусствами и был настоящим специалистом рукопашного боя к тому времени, как мне предложили небольшую подработку в этой области. Угрюмый пожилой мужчина проводил меня к подъезду ветхого мрачного дома. Даже не дома – руин среди груд мусора, зарослей бурьяна и развесистых деревьев. На первой лестничной клетке он пнул ржавую железную дверь, сунул мне что-то в руки и кинулся к выходу. Помню, как удобная рукоять сама собой легла в ладонь. Я хорошо владел ножом, но это оказался не нож – короткий меч – сверкающее обоюдоострое лезвие шириной в ладонь и почти полметра длиной. Дверь с грохотом распахнулась, и на меня ринулось чудовище. Громадное серое тело с густой свалявшейся шерстью. Я отскочил в сторону и вверх по лестнице, едва сразу не оказавшись на втором этаже, и только потом разглядел огромные красные глаза без век, длинные белые клыки, с которых капала слюна, и тянувшиеся ко мне лапы с толстыми скрюченными пальцами, оканчивающиеся невероятно большими выпускными когтями. Мгновение позже монстр с оглушительным ревом прыгнул на меня, в секунду одолев крутой лестничный подъем. Скорость его передвижений была невероятной, я просто не успевал сфокусировать на нем взгляд. На этот раз я не отступил – позади была стена – и нырнул под чудовищную лапу, используя годами отработанное движение. Меч лишь скользнул по мохнатому боку, но, оказавшись за спиной противника, я ударил уже как надо, и почти сразу еще и еще, каждый раз успевая повернуть лезвие в ране. Очередной жуткий вой, казалось, потряс весь дом: со стен, потолка и заляпанных окон посыпалась многолетняя пыль. Монстр, обливаясь потоками крови – меня поразило ее количество – медленно завалился набок и после нескольких конвульсивных движений затих. Я стоял над ним с окровавленным мечом, и меня всего трясло от ужаса и отвращения. Уже через одну-две минуты тело начало разлагаться, источая невероятное зловоние. Шагнув к выходу, я едва не столкнулся со своим работодателем, который, забрав у меня меч и сунув в руки пачку денег, быстро удалился, не утруждая себя объяснениями. Как во сне, я выбрался из дома и, оставив его мрачные окрестности, долго сидел в парке, стараясь прийти в себя. Это был первый и последний раз, когда я сражался с чудовищем один на один. Денег, полученных мной, хватило бы моей семье при скромном расходе на два-три года. Однако меня уже не устраивали подобные самоограничения. К следующему бою я готовился два месяца, но сражаться пришлось сразу против троих противников, и я, кажется, лишь чудом остался жив. Вознаграждение выросло в несколько раз, и теперь трудно было остановиться. Да и вряд ли бы мне это позволили...

Потом было многое... Я разработал для себя особую систему психофизического самосовершенствования: теперь мои тренировки занимали полный рабочий день, и о других заработках не могло быть и речи. Бои следовали один за другим, и мне удавалось сохранить жизнь и здоровье лишь благодаря строжайшей самодисциплине и непрерывной работе над собой.

Несомненно, были и другие охотники, и в то время мне казалось, что мы вместе делаем трудную, но необходимую работу, уничтожая кровожадных монстров, которые питаются исключительно людьми. Много лет спустя я изменил свое мнение, когда начал понимать, что мы, охотники, и наши всевозможные противники – лишь фигуры в чьей-то кровавой, беспощадной игре.

С годами бои становились все опаснее и все реже – меня стали беречь. Я больше уже не видел своих работодателей и получал задания другими путями, как и вознаграждения, которые возросли до кейсов, набитых пачками купюр. Последний бой произошел около года назад. Я

выступил против пятнадцати противников, и каждый из них был намного опаснее первого – они двигались раз в десять быстрее, действуя куда разумнее большинства людей, и могли существовать в нескольких мирах. Теперь, правда, я и сам стал способен на подобное.

Время к полуночи. За окнами мрак и тишина. Теперь теплый душ и спокойный сон.

III

Я встаю около четырех часов утра – время физической тренировки. Еще с вечера с крыши фургона я откинул кронштейн с перекладиной, брусьями и боксерским мешком. Чуть поодаль, на траве, разместилось несколько самовосстанавливающихся манекенов и барьеров для прыжков; помост для отжиманий в упоре лежа на пальцах и кулаках; набор гантелей, гирь и эспандеров; также шест, короткие палки и учебные ножи. Занятие длится свыше семи часов и включает в себя силовые комплексы на турнике и брусках, бег на восемь-десять километров, благо здесь достаточно места, отработка ударной техники рук и ног, десятка три формальных упражнений без оружия и с десятком – с разными видами холодного оружия, около двух часов хатха-йоги и еще один полуторачасовой комплекс силовых упражнений и, в завершение, четверть часа отработки скоростной техники. К началу двенадцатого я заканчиваю утреннюю тренировку. Сегодня я в особенно хорошей форме и, кажется, готов повторить все с начала. Я знаю, это всего лишь иллюзия, стоит присесть, расслабиться, и мои семь часов сразу дадут о себе знать. Едва закончив последнее упражнение, я поднялся в автодом и приготовил себе кофе. Как обычно, из зерен лучших сортов, по специальному рецепту, соблюдая особый ритуал. Через несколько минут, выпив пару чашек, я откинулся на подушку дивана, закрыл глаза. Сквозь легкую дремоту, слушая очередную чарующую мелодию, я чувствовал, как возвращаются силы в усталое до предела тело. Через полчаса я принял горячий душ, затем несколько минут плавал в холодной родниковой воде озера. Потом, уже снова в фургоне, перед зеркальной дверью гардероба, тщательно расчесал свою буйную шевелюру, тронутую сединой. Разглядывая себя, я привычно усиливаю чувство довольства собой – еще один психоэнергетический прием. У меня худое аскетическое лицо с правильными чертами и гладкая, с легким загаром, кожа. Тело точеное, очень стройное, с идеальными пропорциями и необычайно рельефной мускулатурой – иначе я бы не стал первоклассным бойцом.

Время за полдень, я приготовил обед, принимая во внимание, что на завтрак был лишь кофе с плиткой шоколада. Еды не слишком много, но она очень калорийна.

И снова я отдыхал, теперь уже несколько часов, временами дремал, слушал музыку, просматривал любимые книги. В начале девятого вечера, наконец, вышел наружу, сев в медитативную позу, занялся энергетическими упражнениями. Дольше обычного раза в два. В десять я сделал легкую разминку, потом пять раз подряд – тибетский энергетический комплекс и трижды – упражнение пятиконечной звезды. От избытка энергии все тело словно охватило огнем – если когда-нибудь я потеряю контроль над собой в такие минуты, то от меня останется лишь кучка пепла...

В салоне автодома я открыл дверь оружейной. Медленно и тщательно оделся. Все черного цвета: облегающие брюки с широким поясом и такой же черный свитер, черные кожаные сапоги чуть ниже колен, с тяжелыми носками и каблуками, в которых находятся самовывдвигающиеся лезвия. На пояс укрепил справа и слева по короткому мечу, пристегнул на запястье легкие метательные ножи, а более тяжелые – за голенища сапог, и, наконец, одел и тщательно затянул ремни заплечных ножен с тяжелым полтороручным мечом. Там, в углу оружейной, есть целый арсенал огнестрельного оружия, однако в сегодняшнем бою он совершенно бесполезен. Я снял с вешалки длинный черный кожаный плащ и такую же черную широкополую шляпу. Эти вещи, прошедшие специальную энергетическую обработку, позволяют мне оставаться до некоторой степени незаметным для своих сверхъестественных противников. Затем я тщательно закрыл двери в автодом, обошел тяжелую машину и, поднявшись в кабину, бросил на сиденье рядом с собой шляпу и плащ. Запустив двигатель и с минуту послушав его рокот, я взял лежащий на приборной доске коммуникатор и открыл электронную почту. На дисплее – низкое мрачное строение из железобетонных плит. По бокам и позади – густой смешанный

лес. Никаких ориентиров. Впрочем, я и не нуждался в них. Удалив информацию, я закрыл глаза и визуализировал картину в памяти. Секунд через десять я включил первую передачу и открыл глаза, даже не сомневаясь в том, что увижу перед собой. Да, длинный, уходящий вдаль коридор из мрака. Я въехал в ночь из магического пространства, не представляя теперь, где нахожусь. Узкая, почти неезженная лесная дорога и густой лес по сторонам. Сейчас я чувствовал в нем каждое живое существо. Мне не нужны фары – в призрачном голубоватом сиянии я видел каждую травинку, каждый листок... Выехав на опушку, я остановил машину под огромным развесистым деревом. В наступившей тишине стало слышно, как шелестит листва и накрапывает дождь. Несмотря на непроглядную темень, я отчетливо различал в сотне метров от себя то самое мрачное строение. Взяв с сиденья плащ и шляпу и придерживая свой арсенал, я спрыгнул на траву. Уже отсюда я почувствовал их – стремительных беспощадных существ, словно созданных для убийства людей. Да, они во много раз сильнее и быстрее самых совершенных людей. Но не меня. На считанные секунды я становлюсь еще сильнее и быстрее...

Перед двойной дверью из броневой стали я остановился. В строении четыре подземных этажа – целый лабиринт из переходов, лестниц и различных помещений. Все погружено во мрак. Моих противников восемнадцать, и это полные сил смертоносные твари, охваченные жаждой убийства. Я видел, где находится каждый из них. Трое уже за дверью, они еще не поняли, кто забрел сюда, собираясь прикончить одинокого путника.

Пора. Отработанным ритуальным движением я сбросил шляпу и плащ, сразу переходя в иное, динамичное время, раз в тридцать-сорок быстрее земного. От прямого сверхконтактного удара ноги двойная дверь вместе со стальными косяками и кусками бетона, ошестинившегося прутьями разорванной арматуры, с грохотом влетела вовнутрь, раздавив существо, оказавшееся за ней. Второго я зарубил, едва шагнув за порог. Третий, поняв, с кем имеет дело, бросился прочь. Я видел его удаляющуюся сутулую косматую спину все в том же голубоватом сиянии – так теперь работало мое зрение. Широкое тяжелое лезвие метательного ножа вошло ему точно между лопаток, он остановился, качнулся назад, и я, секундой позже оказавшись рядом, прикончил его ударом меча. Вытащив из туши нож и привычным движением отерев его о густую свалывшуюся шерсть, я сунул оружие в ножны и перешагнул через поверженного противника. Они пьют кровь и поглощают плоть людей, но их сверхспособности не зависят от этого. Просто человек самая легкая и доступная добыча. Я уже давно не испытывал ненависти к ним, а просто делал свою работу, ставшую моей жизнью. Позади распахнулась дверь, и сразу трое вышли в узкий проход. Я не оглянулся – передо мной сходящиеся коридоры образуют перекресток, здесь они кинутся со всех сторон, и я перебею их разом – мое время ограничено. Еще несколько шагов – и я оказываюсь в центре пересечения коридоров. В стремительных атаках промежутки в доли секунды – вполне достаточно для точного удара мечом. Два десятка смертоносных взмахов и поворотов, и они своими телами загромождают проход. Воздух наполнился невыносимым смрадом. Чувствуя смертельную опасность, я мгновенно повернулся, скидывая меч. Чудовище прыгнуло на меня из-за распахнувшейся угловой заслонки. Монстр не долетел до острия на добрый метр – его разорвало на куски, останки выплеснуло на стены и потолок помещения. Да, моя сила выросла за прошедший год...

Перебравшись через тела чудовищ, я вышел в правый коридор. На самом нижнем уровне – еще трое. С каждой стороны по лестнице. Одна перекрыта внизу массивными предметами. Я выбрал другую. На лестнице восемь пролетов – восемь прыжков. Сорвав бронированную дверь, я вступил в очередной коридор. Первого противника я убил мгновенно, второй был невероятно силен, и я провозился целых три секунды. С этими покончено. Где-то последний. Никого нельзя оставлять в живых. Голубоватый проход качнулся перед глазами – мое время почти истекло. Ослабло магическое зрение, а без него мне не выбраться из мрака подземного лабиринта. Сделав несколько шагов, я почувствовал последнего монстра. Он, прижавшись к стене в маленьком помещении, дрожал от страха. Если не уничтожить его, то, когда полностью

иссякнет моя энергетическая защита, он легко считывает информацию с моего биополя, и тогда моя карьера охотника будет завершена – они расправятся со мной в любом уголке земли. Я стремительно слабел, руки налились свинцовой тяжестью, и со всех сторон меня обступила тьма. В тесной камере с дрожащим монстром нет дверей, лишь люк в верхнем перекрытии, а железобетонная стена почти метр толщиной. Слишком много...

Я сконцентрировался и сделал то, чего нельзя уже было делать – упражнение пятиконечной звезды. Пять раз подряд... Все тело охватило огнем, и коридор вновь озарился голубым светом. Рука даже не коснулась шершавой поверхности – стена лопнула наискось. От второго бесконтактного удара огромный кусок бетона влетел в камеру, раздавив охваченное ужасом существо. Теперь скорей наверх, в мир людей. Только бы не упасть в этом ставшем склепом страшном лабиринте...

Я упал уже за порогом, там, где бросил верхнюю одежду. По часам, оставшимся в машине, с того мгновения, как я выбил входную дверь, прошло секунд десять, не больше. Придерживаясь за стену, я с трудом поднялся и только тогда услышал шум дождя. Проверил свой арсенал – нельзя ничего терять из личных вещей без риска самому стать объектом охоты. Накинув плащ, я, шатаюсь и спотыкаясь на ровном месте, добрался до машины. Постоял, собираясь с силами, и, хватаясь за все, что можно, поднялся в кабину. Откинулся на подушку сиденья и закрыл глаза, осознавая произошедшее. Сегодня, на считанные секунды, я достиг уровня древних магов, но теперь последует неминуемая расплата – моя колдовская сила полностью иссякла и на восстановление уйдет немало времени.

Прошла минута, другая, третья, нужно уезжать, но сил нет и на это. Запустив двигатель, я включил фары – иначе теперь нельзя – развернул тяжелую машину и медленно поехал по едва различимой лесной дороге.

IV

Дождь постепенно усиливался и скоро превратился в настоящий ливень. Проехав несколько километров, я остановился перед выездом на шоссе. Видимость была неважная, и следовало хоть немного переждать. Сняв пояс с мечами и отстегнув заплечные ножны, я откинул спинку сиденья. Обычно я засыпаю с трудом, а в положении полусидя не могу спать вовсе. Но на этот раз я провалился в сон, словно в пропасть, и, кажется, сразу на несколько часов.

Резкий стук в левую дверь разбудил меня. Я выпрямился – кругом было уже светло. Рукой в кожаной перчатке я протер запотевшее боковое стекло. Стук почти сразу повторился, и я услышал английскую речь, точнее, ее американский вариант, сильно приглушенную бронированными бортами кабины. На шоссе стояла полицейская машина с включенной «мигалкой». Еще один такой же автомобиль перегородил мне дорогу. Полицейских оказалось четверо, это я увидел сразу – салоны их машин были пусты. В мои планы не входило общение с правоохранительными органами чужой страны. Медленно открыв дверь, я ступил на подножку. Увидев меня, полицейский с дубинкой сделал шаг назад, а трое других переглянулись.

– Ты откуда взялся, ковбой? – спросил меня тот, что стоял чуть позади, со знаками различия сержанта на форменной рубашке.

Это были здоровенные парни: трое ростом с меня (около 185 см), но вдвое шире, а их начальник – под два метра и еще более внушительной комплекции. Мне совсем не хотелось воевать с полицейскими, но выбор был уже сделан, и оставалось только действовать.

– Держи руки так, чтобы я их видел! – резко сказал обладатель дубинки, когда я спрыгнул на землю. – Все остальное я сделаю сам.

Двое двинулись вперед и оказались с двух сторон от меня. Решительные ребята, но слишком уверенные в собственном превосходстве – ни один из них даже не потянулся за оружием. Впрочем, для меня это не имело особого значения, хотя я и мог действовать лишь на физическом уровне.

– У него, наверное, есть какие-то документы... – заколебался тот, что был справа.

– Вот и вытряси из него документы! – ухмыльнулся сержант, оставаясь позади.

У меня было полно документов, но действительны они были лишь на территории России, как и номера моей машины...

Парень с дубинкой сделал еще один шаг, и я ударил его правой ногой в подбородок. Ударил в четверть силы, стараясь не сжать пальцы, чтобы из носка сапога не выскочили стальные лезвия. Мой противник свалился как подкошенный, и я, не опустив ногу, нанес боковой удар каблуком в середину бедра тому, что был справа. Он только охнул, но тут же смолк, когда его голова от второго удара раскрытой ладонью левой руки столкнулась с тяжелым крылом грузовика. Мельком глянув через плечо на силуэт левого противника, теперь оказавшегося позади, я также быстро ударил его каблуком в солнечное сплетение, чуть проскользнув на опорной ноге. Услышав судорожный хриплый вздох, я шагнул к сержанту. Прошло секунды три, не больше, ему бы следовало взяться за оружие, а он только разинул рот. Сделав еще один шаг, я прыгнул – сильно мешал тяжелый плащ – развернулся уже в воздухе и ударил каблуком в толстую розовощекую физиономию еще до того, как рука полицейского потянулась к револьверу. Секунды две я еще помедлил – и не стал добавлять. И так хватило с избытком... Потом собрал их оружие и забросил подальше в лес. В машинах наверняка были помповые ружья, но я не захотел шариться по салонам. Поднявшись в кабину грузовика, я запустил двигатель, сдвинул огромным бампером полицейскую машину и выехал на шоссе. Мне очень нужно было выиграть время – часа полтора, чтобы набраться сил и уйти в магическое пространство, а там можно будет приходиться в себя сколько угодно. Тяжелый двадцатитонный грузовик, даже не смотря на специально установленный бензиновый двигатель в 800 лошадиных сил, разогнался

с трудом. Я знал, что он не даст на трассе больше ста километров в час. Все же это была полноприводная машина с колесной формулой 6х6. Огромная коробка передач, сложная «раздатка» и тяжелые военные мосты с усиленной «подвеской» забирали львиную долю мощности.

Я искал глазами съезды на грунтовые дороги и не находил – это была не Россия, где с этим куда проще. Проехав несколько километров, я увидел впереди городок, а справа – въезд на заправочную станцию, совмещенную с магазином и закусочной. Чуть дальше в ряд стояли огромные трейлеры – видимо, остановились отдохнуть дальнобойщики. Я выискал себе место среди них. Мой фургон был куда короче, и с дороги теперь его стало не видно. Остановив двигатель и откинувшись на спинку сиденья, я закрыл глаза. Снял напряжение с усталого тела и осторожно начал энергетическую медитацию. Мимо по шоссе с воем пронеслись несколько полицейских машин, а позади загрохотали и по очереди смолкли мотоциклетные двигатели. Не отвлекаясь, я продолжал медленно наращивать мощность энергетических потоков. И вот, спустя полчаса, по всему телу побежали теплые волны и, медленно разогреваясь, стали переходить в жар. Остановившись, я еще минут десять сидел в полудремотном состоянии. Затем открыл глаза, глянул в бортовые зеркала и мгновенно вышел из себя – позади, перегораживая выезд, стояли с десятков байкерских мотоциклов. Конечно, мой грузовик на заднем ходу просто бы раскидал их, но я опасался за колеса, которые могли пострадать при переезде опрокинутой техники. Да, у меня под кузовом укреплены четыре «запаски», но замена колес тяжелого грузовика в одиночку – занятие сложное и длительное, с использованием специальных инструментов и приспособлений, что сейчас совсем некстати.

Надел шляпу – солнце скрылось и вновь накрапывал дождь, – спустился на бетон стоянки и, захлопнув дверь, направился к закусочной, не слишком, впрочем, рассчитывая договориться. Едва я переступил порог, как в заведении наступила мертвая тишина. Кто-то даже выключил и без того негромко звучащую музыку, и все разом уставились на меня. Я глянул по сторонам – тут было человек двадцать – нужные мне ребята сидели справа, за тремя сдвинутыми вместе столами, уставленными вперемежку бутылками, банками с пивом и тарелками с закусками. Мой английский не очень хорош для таких случаев – я говорю академически правильным языком и редко практикуюсь в нем.

– Парни, мне пора ехать. Я бы очень хотел, чтобы вы убрали свои чертовы мотоциклы с дороги моего фургона! – я собирался говорить миролюбиво, но мой голос прозвучал резко и раздраженно.

Здоровенные неряшливые бородачи – классический тип байкера, уже вымирающий вид на дорогах Европы и Америки – перевели взгляды друг на друга. Кто-то ухмыльнулся, кто-то отхлебнул из стоявшего перед ним стакана, а кто-то вовсе продолжал с чавканьем жевать и шумно прихлебывать пиво.

– А ты отчаянный парень, ковбой! – сказал мне хриплым басом крайний верзила справа. – У меня прямо коленки затряслись от страха!

Вся компания залилась смехом. Впрочем, какой там смех! Просто ржание, вперемежку с лаем. Идиоты, словом. Последнюю мысль я высказал вслух. Бородач справа сразу встал и потянулся за полупустой пивной бутылкой. Я стоял и жалел, что связался с этими придурками – теперь последствий было не избежать. Дав здоровяку, в котором было, наверное, килограммов сто двадцать против моих семидесяти пяти, сделать пару шагов, я со входом нанес ему прямой удар ногой в середину груди, для большего эффекта вдвое снизив скорость, превратив всю энергию в мощный толчок. Бородач швырнуло на стоящие позади столики и все, что было на них, с грохотом полетело на пол. Шагнув вперед, я нанес еще пару прямых и тройку боковых ударов, вкладывая всю силу в останавливающие движения.

Снесенная брошенным тяжелым телом рухнула правая часть барной стойки. Снова послышался звон разбиваемой посуды. Другой верзила, падая, увлек за собой троих собутыльников. Еще один с грохотом вылетел наружу, вдребезги разнеся внешнее стекло. Двое парней

сунули руки под «косухи». Что у них было – ножи или стволы – я не стал разбирать, а, быстро наклонившись, подхватил пару уцелевших тарелок и метнул им в головы. Один схватился за лоб, другой – за ухо, и оба осели на пол. Снова наступила тишина – в заведении уже никого не было, кроме моих стонущих противников, словно всех ветром сдуло. Перешагивая через обломки мебели и осколки посуды, я направился к выходу.

– Я ведь всего лишь просил освободить мне дорогу! – в сильном раздражении сказал я поднимающемуся верзиле-главарю и добавил ему с полного поворота каблуком другой ноги.

Теперь он отлетел на остатки стойки, превратив их в обломки. Из чего только она была сделана! Вернувшись на стоянку, я опрокинул ногами несколько мотоциклов, поднялся в кабину грузовика, завел двигатель и осторожно дал задний ход. Машина медленно перебралась через поваленные «байки». Остановившись, я спрыгнул на дорогу и бегло осмотрел колеса. Военная резина достойно выдержала испытание – ни одного пореза. А вот мотоциклы, похоже, здорово пострадали: у двух лопнули топливные баки, у третьего свернуло руль и раздавило колесо.

Через полминуты я снова гнал машину по шоссе, но уже в противоположную сторону, туда, где состоялось мое первое знакомство с американскими правоохранительными органами. К сожалению, оно должно было продолжиться – через несколько минут позади раздались сирены, и меня обогнали две полицейские машины. Я медленно снизил скорость, а потом и вовсе остановился. Оба автомобиля встали поперек шоссе, перегородив мне дорогу – благо трасса была пустынна. Четверо полицейских выбрались наружу, на этот раз уже с револьверами и помповыми ружьями в руках. Справа я разглядел крупного седого мужчину предпенсионного возраста со звездой шерифа. Я мог бы легко сбросить их с дороги, а выстрелов можно не опасаться: двигатель и кабина защищены броневыми листами, топливные баки бронированы, а стекла почти пятьдесят миллиметров толщиной. Но я не воевал с людьми и опять же берег уязвимые колеса. Невольно вздохнув – снова придется раздавать оплеухи – я решительно распахнул дверь и спрыгнул на асфальт. Двоих полицейских слева прямо затрясло от злости, на их лицах я увидел следы нашего недавнего знакомства и даже на мгновение пожалел о содеянном. Шериф и его помощник справа казались куда спокойнее.

– Сынок, неужели это ты надрал задницы четверым моим ребятам и разгромил заведение моего хорошего друга? – с сожалением, почти по-дружески, спросил шериф, держа руку на кобуре револьвера – он один еще не достал оружие.

«Сынок»... Наверное, мы были ровесниками, просто я выглядел лет на двадцать моложе. С полминуты все молчали. Я ждал – действуя лишь на физическом уровне, следовало быть предельно осторожным. Наконец шериф вздохнул и нехотя произнес:

– Зачитайте парню его права.

Он оставил кобуру в покое и шагнул к машине. Его помощник звякнул браслетами и отстегнул их от пояса. Двое полицейских слева опустили стволы и потянулись за дубинками, видимо, собираясь свести счеты. Судя по этим действиям, вряд ли им приходилось задерживать кого-нибудь опаснее пьяных водителей и накурившихся «травки» подростков.

– Повернуться спиной, положить руки на капот и поставить ноги пошире! – скомандовал помощник, шагнув ко мне.

Боже милостивый, что он говорит! Капот моего грузовика находится на высоте около двух метров! Я послушно повернулся спиной, поднял руки и, с проскальзыванием на опорной ноге, уйдя вниз и чуть в сторону, ударил его каблуком в голень. Сухо щелкнула сломанная кость. Помощник взвыл и упал, разом уронив и наручники и револьвер. Взведенный курок при ударе оружия об асфальт сработал и раздался выстрел. Шериф охнул, схватился за зад и осел на дорогу, также потеряв ко мне интерес. Оба оставшихся полицейских выстрелили, один даже с левой руки. Ни тот ни другой не придержали цевье. Один заряд картечи ушел в небо, другой хлестнул по асфальту и рикошетом ударил по машине шерифа. Секундой позже

я оказался между ними и дал каждому по физиономии раскрытыми ладонями правой и левой руки. Они, схватившись за разбитые лица, также сели на дорогу. Ногами отбросив «стволы» куда-то под машину, я шагнул к грузовику, оглянулся на своих неудачливых противников и, не обнаружив враждебных намерений, быстро поднялся в кабину. Двигатель все еще работал, и я, сразу тронувшись с места, сдвинул одну из полицейских машин, освободив себе проезд.

Через несколько минут я почувствовал впереди полицейские заслоны, но это уже не имело значения. На мгновение прикрыв глаза, я визуализировал дорогу, уходящую вправо от трассы, и сразу свернул на нее – настолько уже был уверен в своих силах.

V

Машину обступила тьма. Я включил фары, но, проехав лишь несколько десятков метров, остановился. Мрак стал совершенно непроглядным. В узком коридоре света фар заскользили неясные призрачные тени. Грузовик качнулся, словно от сильного порыва ветра, потом еще и еще. Раздались странные звуки, перекрывающие рокот двигателя и слышные даже сквозь бронированные борта кабины. Словно злобный многоголосый шепот. Машина опять опасно качнулась несколько раз. Звуки стали громче. Огромный расплывчатый силуэт поднялся перед бампером, и тут же последовал сильный удар в лобовое бронестекло. Включив переднюю передачу, я добавил газа и плавно отпустил сцепление. Грузовик дернулся пару раз, но не тронулся с места, а двигатель едва не заглох, словно что-то удерживало тяжелую машину. Быстро включив пониженную передачу, я повторил свои действия и добавил газ как следует, до средних оборотов. Все шесть колес с шумом прокрутились несколько раз; грузовик медленно и нехотя, преодолевая чье-то огромное сопротивление, тронулся с места. Я вдавил педаль до упора, и рев мощного двигателя перекрыл наружные звуки. Скорость начала нарастать. И вдруг машина, освободившись, резко рванулась вперед. Не теряя времени, я сразу визуализировал еще одну дорогу прямо перед собой.

На этот раз все окрасилось призрачным зеленоватым сиянием. Я опять остановился, а через несколько секунд выключил фары. Теперь я оказался на высоком каменистом берегу моря или огромного озера. Прямо перед колесами машины начинался крутой склон, который, постепенно выравниваясь, переходил в пологий песчаный пляж. Высокие древовидные растения, росшие небольшими группами, отбрасывали резкие тени. Свет шел от огромной бледно-зеленой планеты с широким ярким кольцом. Гигант уже почти на треть диаметра скрылся за горизонт. Несколько минут я сидел, прислушиваясь к ровному рокоту двигателя – очевидно, содержание кислорода в атмосфере здесь было близко к земному, а температура, если верить датчикам, около десяти градусов тепла. Потом я заглушил мотор, откинул верхний бронированный люк, выдвинул подножку и выбрался на крышу кабины. Огляделся – благо света было достаточно. Позади меня, в сотне с лишним метров, виднелась темная полоса леса, а еще дальше довольно высокий горный массив. В противоположном же направлении, со стороны гигантского светила, была лишь гладкая поверхность воды, только справа и слева недалеко от берега, различались небольшие острова с пышной растительностью.

Перебравшись на крышу фургона и присев на один из закрепленных здесь газовых баллонов, я долго смотрел на эту картину. Легкий прохладный ветерок, дующий со стороны моря, доносил незнакомые запахи, а в чаще позади раздавались странные звуки. Море отступало – видимо, был час отлива, и огромная планета постепенно скрывалась за горизонтом. Теперь оставалась лишь половина ее диаметра. На зеленоватой поверхности смутно различались элементы атмосферных циркуляций. Кольца выглядели более обширными и менее яркими, чем у нашего Сатурна, и кое-где сквозь них отчетливо проглядывали звезды. На глаз видимые угловые размеры превышали тридцать градусов, тогда как для нашей Луны в среднем они близки к тридцати минутам. На мгновение я задумался о приливных ускорениях, которые должна вызывать близость такого гиганта. По очертаниям берега и голым стволам деревьев с высоко расположенными пышными кронами можно было судить об исключительно сильных морских приливах. А еще подобное гравитационное воздействие зачастую вызывает повышенную тектонику литосферных плит и, как следствие, сильную вулканическую активность. Но в окружающей меня обстановке не чувствовалось ни страха, ни напряжения – мир, напротив, казался уютным и доброжелательным. Безусловно, в природе существует масса явлений, не укладывающейся в рамки ортодоксальной науки. Кому, как не мне знать это!

Вокруг медленно, но заметно темнело – планета продолжала заходить. На глаз я бы сказал, что местные сутки по протяженности близки к земным. Через некоторое время, наверное, сменив «лунную» ночь, наступит день, и я увижу настоящее местное светило. Теперь я задумался о собственной судьбе, сознавая, что произошло. Да, я заблудился в чужих мирах. Магические способности еще не вернулись ко мне в достаточной степени, и нельзя было так поспешно ими пользоваться. Теперь необходимо переждать какое-то время. Запасов продовольствия с избытком хватит на пару месяцев – я всегда отличался предусмотрительностью. В баках почти шестьсот литров бензина; для хозяйственных нужд есть значительный запас газа и сухого горючего. Имеется даже солидный резерв питьевой воды, но, надеюсь, здесь с ней не будет особых проблем. Словом, похоже, можно будет спокойно отдохнуть и даже познакомиться с этим миром поближе. Вот только слишком много кататься не придется – огромный многолитровый двигатель в отсутствие дорог расходует уйму топлива.

Я еще раз оглядел темнеющую поверхность моря, потом спустился в кабину, прикрыл люк, вышел наружу и закрыл дверь. Уже с фонарем в руках обошел машину. Никаких следов недавней атаки черных теней обнаружить не удалось. Поднимаясь в жилую часть, я глянул на небо. Немало ярких звезд, но ни одного знакомого созвездия. Заперев дверь, я стал готовиться ко сну.

VI

Мой сон был беспокоен – слишком поздно лег накануне. Несмотря на усталость, я просыпался каждые полчаса и, когда за окнами немного посветлело, решил подниматься. Сегодня меня ждали лишь занятия йогой и умеренная разминка – всего около трех часов, не считая медитативных упражнений.

Снаружи похолодало – что-то около пяти градусов тепла, а влажность оставалась довольно высокой, что и следовало ожидать на берегу моря. Я с удовольствием сделал пробежку по кромке влажного песка. Дышалось как-то особенно свободно и легко. Видимо, мир был насыщен особой энергией, возможно даже, дающей магическую силу разумным существам. Выполняя рядом с машиной асаны йоги, я время от времени поглядывал на горную цепь, небо над которой окрасилось в рубиновый цвет. А потом не удержался и быстро поднялся на крышу автодома. И увидел то, что уже ожидал: громадное темно-красное светило.

Позднее, уже закончив тренировку, я достал портативный менисковый телескоп со встроенным спектрографом, установил прибор на штатив и настроил его. Через минуту, когда процессор обработал данные, я уже знал, что этот мир освещает не красный гигант, а маленькая холодная звезда спектрального класса K6-K7, с поверхностной температурой менее 3000 кельвинов. Радиус такой звезды примерно вдвое, а светимость в десять раз меньше солнечных. И, чтобы обеспечить условия жизни, сходные земными, радиус орбиты планеты должен находиться в пределах 10-20 миллионов километров. Отсюда и необычайно большой видимый диаметр звезды.

Светило поднималось, и все вокруг приобретало красноватый фон. Непривычным было и небо – темно-синего цвета.

После завтрака, решив немного пройтись, я надел две наплечные кобуры с крупнокалиберными пистолетами и захватил тяжелое самозарядное гладкоствольное ружье четвертого калибра, стреляющее зарядами картечи в 114 граммов или пулями соответствующего веса. И, конечно, короткий меч у пояса и ножи за голенищами сапог.

Прогулка прошла без приключений. Правда, увидев на опушке леса незнакомые следы крупных животных, я не стал углубляться в чащу. Конечно, с таким арсеналом можно постоять за себя, но мне совсем не хотелось устраивать здесь лишний шум.

Еще засветло я поднялся на крышу фургона и оглядел окрестности в телескоп. На одном из островов, среди пышных зеленых деревьев, мне почудились остатки каких-то строений, сложенных из камня. Я запланировал посещение этого острова на следующий день. Спустя час, когда достаточно стемнело, я провел по возможности тщательное астрономическое наблюдение. Гигантская планета, конечно, сильно мешала мне в работе, но я не собирался дожидаться здесь «безлунных» ночей. Скоро я определил несколько знакомых галактик, в том числе «Туманность Андромеды», видимую под непривычным углом. Потом мое внимание привлекла достаточно удаленная галактика с двумя спутниками – тоже крупными звездными системами, расположенными на расстояниях, близких к ее диаметру. И тут мои руки дрогнули – это был Млечный путь с Магеллановыми облаками. Не сразу я овладел собой: одно дело – академическая относительность пространства-времени, другое – видеть свой мир, оставленный сутки с небольшим назад, на космологическом расстоянии, превышающем миллион парсек. Потому что даже мне, с моими знаниями и опытом, трудно было допустить возможность преодоления силой мысли межгалактических расстояний. Впрочем, это мог быть и вовсе другой пространственно-временной континуум, соприкасающийся с покинутым мною миром именно этой планеты, и тогда все не так уж и сложно. Ну что же, если мне не суждено вернуться, никто не пострадает от этого. Жена? Так мы в разводе уже пятнадцать лет, и у нее своя жизнь. Сыновья? Но теперь это уже взрослые, грамотные парни, владеющие собственным бизнесом. Да, пока я

жив, мне будет недоставать их – мы много общались, даже когда они стали самостоятельными людьми, не говоря уже о том, что я сам занимался их воспитанием. Надеюсь, их в какой-то мере утешит наследство в виде дюжины солидных банковских счетов, нескольких роскошных загородных домов и городских квартир, а также дорогих моторных яхт и автомобилей.

А еще я сознавал, что за тридцать с лишним лет провел более сотни смертельных боев, перекрыв все мыслимые рекорды, и, наверное, мой черед, так или иначе, был уже недалек... Словом, жалеть, видимо, уже ни о чем не приходится.

Я неважно спал этой ночью. А с четырех утра (с коррекцией на местное время) началась тяжелая семичасовая тренировка. Потом я долго отдыхал и лишь ближе к вечеру собрался навестить ближайший остров. Распаковав надувную лодку, я установил киль, пайол, транец и накачал компрессором борта. Затем вытащил из грузового отсека подвесной мотор, способный работать на любом сорте бензина. Прикрутив струбцинами к транцу тяжелый двигатель, я поставил топливный бак, положил на пайол ружье и подвел под лодку небольшую складную тележку. Потом с усилием покатил ее к воде – все вместе весило более сотни килограммов, а маленькие колеса глубоко врезались в песок. Мотор завелся от ручного стартера с десятой попытки, когда я уже вслух высказал свое мнение об его изготовителях. Опустившись на заднее сиденье и придерживая румпель, я включил передний ход. Лодка легко двинулась вперед. Незагруженный нос вначале задрался, но скоро вернулся в прежнее положение, и лодка быстро заскользила по гладкой поверхности воды. До острова было лишь метров триста, но я собирался осмотреть его со стороны моря. На середине пролива глубина превысила полсотни метров – судя по ручному эхолоту. С минуту я плавно огибал береговую линию острова, который был в плане близок по форме к эллипсу с полуосями примерно триста на четыреста метров. Торопясь завершить осмотр засветло, я еще прибавил обороты. Лодка резко рванулась вперед – с такой нагрузкой этот мотор мог легко разогнать ее до пятидесяти узлов. Но дно вдруг резко пошло вверх, и пришлось убрать газ. В прозрачной воде тут и там замелькали каменные глыбы, источенные волнами, а местами из воды выглядывали целые стены полуразрушенных древних строений. Осторожно маневрируя среди руин, я подплыл к берегу. Потом, остановив мотор, выпрыгнул на галечный пляж, вытащил лодку как можно дальше на берег и привязал фал к ближайшему дереву, в расчете на начинающийся прилив. Прихватив ружье и поднявшись на берег, туда, куда не доставал прибой, я неожиданно обнаружил тропинку, уходящую вглубь острова. Я прошел по ней с сотню шагов, все время оглядываясь по сторонам, – всюду среди буйной растительности виднелись остатки древних строений – и вышел на поляну, окруженную высокими деревьями. На противоположной стороне ее, метрах в пятидесяти от меня, стояла каменная хижина, полускрытая огромными листьями местных растений. Подойдя ближе, я обнаружил, что поляна представляет собой возделанный участок земли – и тут, и там виднелись грядки с какими-то посадками. Не особенно заботясь о безопасности, я прошел прямо к хижине и толкнул грубо сколоченную деревянную дверь. Уже с порога я почувствовал запах тления. Прямо против входа на примитивном кресле сидел человек в простой одежде из серой ткани. Голова его свешивалась на грудь, а длинные белые волосы полностью скрывали лицо. Я оставил дверь открытой и распахнул ставни двух небольших окон – стекол здесь не было. Комната оказалась заставлена своеобразным подобием мебели с предметами обихода на ней. На неструганом столе – масляные светильники необычной формы и толстые книги в кожаных переплетах. Я взял одну из них и раскрыл на середине. На ветхой странице была изображена схема шри-янтры – одного из древних магических символов. Пролистав еще несколько страниц, я увидел изображение квадрата Сатор, а также текст на незнакомом языке. Бросив книгу, я подошел к мертвому хозяину и стволом ружья откинул волосы с его лица. Это был глубокий старик, каким, по стереотипу, и положено быть колдуну. Он умер не своей смертью – серая ткань его балахона на груди насквозь пропиталась запекшейся кровью. Итак, местный мир был населен людьми. По всей видимости, колдунами, убийцами и разбойниками.

Я не стал больше осматривать помещение – мне не внушала уважение его обстановка. Истинный маг должен обходиться без ритуалов, атрибутики и уметь дать отпор собственным убийцам. Закрыв окна, я вышел наружу и захлопнул дверь. Постоял несколько минут, вдыхая чистый влажный воздух, затем направился в обратный путь.

Выйдя на берег, я обнаружил, что прилив уже приподнял лодку, и мне пришлось подтягивать ее за фал. С секунду помедлив, прежде чем ступить в нее, я оглядел горизонт. Не далее, чем в трех кабельтовых, шел корабль. Достаточно большое деревянное трехмачтовое судно с полным парусным вооружением.

VII

Корабль шел по ветру под всеми парусами. Я бы оценил его скорость в семь-восемь узлов, хотя здесь и ощущался лишь легкий ветерок – не более одной-двух миль в час. Вот судно заметно сменило курс, нет, оно не перешло на другой галс, а сделало поворот в сторону берега градусов на тридцать, продолжая идти на фордевинд. Я опустил бинокль. Для этого корабля на всех курсах дул свежий попутный ветер.

Потом несколько минут я осторожно вел лодку вблизи берега. Но прилив уже скрыл древние руины, и можно было не опасаться столкновения. Миновав остров, я резко прибавил ход. Проскочив несколько километров и обогнув далеко выдающийся в море песчаный мыс, я оказался перед входом в глубокий залив с берегами, покрытыми необычайно буйной растительностью. Помимо яркой зелени местной листвы в глаза сразу бросались огромные фиолетовые, желтые и красные цветы. Я убрал газ до минимума, внимательно разглядывая чашу, в которой все время чудилось какое-то движение. Ширина водной глади здесь не превышала нескольких десятков метров, но глубина была достаточно велика. Местами пышные кроны деревьев свешивались до самой воды, и тут, и там лежали огромные рухнувшие стволы, поросшие мхом и какими-то травянистыми растениями. Вот залив немного повернул направо, и его берега расступились, образуя просторную бухту. Я резко свернул в сторону, скрывая лодку за водяным кустом – прямо посередине бухты находился еще один парусный корабль. Привязав лодку к толстой гибкой ветке, я потянулся к сумке за биноклем. Прилив набирал силу и это место становилось ненадежным укрытием, но я не собирался здесь задерживаться. Сквозь крупную листву можно было разглядеть высокий борт с закрытыми пушечными портами, три мачты и наполовину зарифленные паруса – видимо, судно завершало маневр перед постановкой на якорь. Здесь стоял почти полный штиль, но этот корабль и не нуждался в ветре. На полубаке виднелась пара крупных метательных орудий арбалетного типа, а на шкафуте – несколько сложных катапультных устройств с рядом дополнительных приспособлений. Меня не удивило это, казалось, примитивное вооружение – здешний мир наполнен магической энергией, а даже рядовому колдуну ничего не стоит взорвать пороховой заряд на значительном расстоянии, лишь визуализировав в нем слабую электрическую искру.

Ветка, к которой был привязан фал, опасно изогнулась – вода заметно поднялась за эти несколько минут. Чтобы не быть замеченным с корабля, я осторожно высвободил фал и переключил работающий мотор с «нейтралы» на «задний ход». Осторожно вернувшись за поворот, я развернулся и уже на переднем ходу отправился назад, постепенно прибавляя газ. Через четверть часа я уже подкатил лодку к грузовику. Затем перегнал свой автодом к лесу и поставил так, что его почти совсем скрыли одиночные деревья на самой опушке.

Эта ночь прошла беспокойно – в чаще все время слышалась какая-то возня, чередующаяся то свирепым рыком и истошными воплями, то оглушительным топотом и треском сучьев, напоминающим пистолетные выстрелы. В довершение всего, где-то рядом рухнуло дерево и раздался пронзительный визг придавленного существа. Под утро шум начал стихать, и мне удалось вздремнуть пару часов. После тренировки и завтрака я отправился на небольшую прогулку. Корабль, замеченный мной с острова, продолжал крейсировать вдоль берега. Второе судно, скорее всего, по-прежнему находилось в заливе. Я почувствовал легкое беспокойство. Это чувство не покидало меня, даже когда я вернулся в автодом и прилег на диван с настоящей книгой (а не ее электронным подобием) в руках. Продолжая читать произведение одного из любимых с детства авторов, я наконец перестал воспринимать текст. Отложив книгу, я задумался. Скоро, наверное, в ближайшие сутки, я окажусь перед выбором, и в моей жизни произойдут серьезные изменения. Мертвый маг на острове, оба корабля, ждущие своего часа, и мое появление здесь – звенья одной цепи. Думаю, я бы легко мог проследить простран-

ственно-временные линии, по крайней мере, самые близкие варианты, и узнать возможные события. Но я не хотел видеть будущего. Любого. И не желал перемен в своей судьбе. Никаких.

На следующее утро я поднялся еще раньше обычного, чтобы тренироваться свои семь часов. На деле я, уже, конечно, несколько лет не укладывался в это время: приходилось добавлять новые упражнения, комбинировать и улучшать комплексы и проработки. Я устал за эти семь с лишним часов, впрочем, не больше, чем обычно.

Подключив электробритву к бортовой сети, я глянул в окно и заметил сквозь листву, что корабль, проходя в очередной раз мимо острова, остановился и лег в дрейф. Следуя раз и навсегда установленной привычке, я тщательно побрился и подравнял усы. Потом принял контрастный душ, не спеша выпил кофе и лишь затем снял с полки бинокль, чтобы глянуть на судно.

С борта спускали шлюпки. Переведя взгляд левее, я заметил плывущие вдоль берега две большие лодки, полные вооруженных людей, без сомнения, высадившихся с корабля, находящегося в заливе. И те, и другие, я полагаю, встретятся у хижины мертвого колдуна. Я также должен буду оказаться там и сыграть свою роль, иначе моя жизнь пойдет иным, не слишком завидным, путем.

Открыв шкаф, я оглядел свой гардероб. Камуфляжа у меня не водилось, а хотелось чего-то не слишком заметного на фоне листвы. Я остановил свой выбор на рубашке и брюках кремового цвета – ничего более подходящего не нашлось. Благо, что были светло-коричневые сапоги и такие же перчатки. Не особенно спеша, я оделся и пристегнул к широкому кожаному поясу ножны с тяжелым боевым ножом, решив, что этого будет достаточно – те парни на лодках вооружены до зубов, и я всегда сумею воспользоваться арсеналом любого из них. Что касается огнестрельного оружия, то здесь оно, похоже, было куда опасней для его обладателя.

Когда я показался с лодкой из-за деревьев, почти скрывших грузовик, обе шлюпки уже вошли в прибрежные заросли острова. Оказавшись на воде, я завел мотор и сразу взял правее, чтобы пристать к противоположному концу острова. Обогнув его и выбрав место, где можно будет укрыть лодку, я успел заметить, что пара шлюпок, спущенных с корабля, лежащего в дрейфе, уже преодолела большую часть пути. Выбравшись на берег и вытащив лодку, я осторожно углубился в чащу. Отсюда до хижины колдуна-неудачника было метров триста-четыре-ста, но я не слышал ни голосов, ни звона оружия – видимо, солдаты это были образцовые.

Заросли оказались едва проходимые, повсюду были остатки разрушенных строений, попадались глубокие ямы, подвальные помещения с давно рухнувшими перекрытиями и громадные глыбы от развалившихся древних стен. А еще стояла почти полная тишина, лишь изредка легкий ветерок шелестел листвой, чуть слышно шуршал прибой – был час отлива, да временами раздавались пронзительные крики птиц. Я прошел так, что не хрустнул ни один сук, не дрогнула ни одна ветка – все же я был Охотником уже четвертый десяток лет. Вооруженные люди почти полностью окружили поляну, тщательно укрывшись за деревьями и кустарниками. Наверное, с поляны они были незаметны – этому способствовала и их зеленая одежда. Для меня они, впрочем, были как на ладони и я без труда оценил их вооружение. На поясе у каждого была пара ножей и тяжелая, чуть изогнутая сабля. В руках – арбалеты пистолетного и ружейного типа.

Я обошел по периферии почти всю поляну, насчитав около двадцати человек. Это были крупные, светлолицые и темноволосые люди. Последнее обстоятельство я оценил не сразу – мешали их металлические шлемы. Когда я остановился вблизи хижины за спиной одного из солдат, мое внимание привлек стоявший неподалеку молодой мужчина атлетического телосложения, выделявшийся богатой одеждой и манерой держаться. Не просто командир. Вождь. Король. Рядом с ним стоял седобородый худой человек в хламиде с накинутым капюшоном. Наверное, очередной маг, и не очень сильный, раз не сумел почувствовать мое присутствие.

На тропинке послышались шаги, звякнуло оружие, и на поляне появилось с десяток человек. Тоже здоровенные солдаты. Следом вышла молодая девушка в окружении дюжины вооруженных до зубов верзил-телохранителей. Высокая, наверное, лишь на пять-десять сантиметров ниже меня, черная юбка, открывающая колени, короткий жилет из такой же ткани, белая кружевная блузка и высокие черные сапожки. Распущенные великолепные темные волосы до пояса. Ее присутствие было неуместно среди грубых солдат, да и одета она была не так, как следовало бы нарядиться женщине в подобной ситуации. Не двигаясь, я следил за ней сквозь листву, любясь идеальной осанкой и стройной, женственной, без намека на худобу, фигурой. Ее люди озирались по сторонам, видимо, чувствуя, но не замечая врагов. Скорее всего, это было воздействие колдуна, стоявшего неподалеку, наверное, поэтому он и пропустил мое появление, занятый укрытием своих солдат.

Девушка направилась к хижине. Вот она открыла дверь, слабо ахнула и отступила назад. Щелкнули арбалеты. Человек пятнадцать из стоявших на поляне, кто с криком, кто со стоном, а кто и с проклятием рухнули на землю. Я услышал русскую речь. Точнее, какой-то архаичный диалект. Уцелевшие телохранители схватились за оружие, прикрывая девушку. Я наконец взглядел ее на удивление милое, теперь побледневшее лицо. Настоящая красавица. Но слишком юная для столь опасного приключения.

На поляну со всех сторон выступили представители враждебной группировки, и среди них – мужчина с внешностью вождя. Он что-то сказал девушке – я не разобрал слов, потому что думал о том, что мое вмешательство сразу поведет этот мир иным путем и полностью изменит мою жизнь. Следовало все оставить как есть и тихо удалиться в чащу, но даже для меня, беспощадного, расчетливого охотника, не все разумные поступки казались правильными...

Не думая больше о последствиях, я сделал несколько шагов вперед и со входом ударил ногой в спину ближайшего солдата. Он пролетел метра три и еще столько же пробежал на четвереньках. Все разом оглянулись на меня. Секунды за две, может быть, даже за три, я нанес семь ударов: четыре – правой ногой в нижний уровень и три ребром ладони и кончиками пальцев в шею и лица солдат. Четверо с воплями осели на грядки, трое свалились как подкошенные. Люди шарахнулись от меня, и в глазах у многих я прочел суеверный ужас. Я встретился взглядом с девушкой и невольно вздрогнул, как от электрического разряда. Конечно, такая реакция была совершенно неуместна в моем возрасте...

– Незнакомец! – услышал я суровый властный голос. – Я вызываю вас!

Слова были произнесены по-французски и опять на каком-то старом диалекте. Я понимал почти любой язык, но, разумеется, чтобы говорить на нем, мне также нужна была практика. На мгновение я испытал странное чувство раздвоенности – сценарий разыгрывавшегося спектакля был предсказан десятки лет назад, и все участники послушно исполняли свои роли. Однако мне, в отличие от них, сразу удалось овладеть собой, и я уже знал, что смогу вносить в действие свои коррективы.

– Незнакомец! – обратилась ко мне девушка – у нее был звонкий, очень приятный голос. – Возьмите!

Она подала мне саблю в металлических ножнах – оружие для предстоящей дуэли, глядя на меня в каком-то детском изумлении. Наверное, я оказался не таким, как в древнем предсказании. Я взял оружие из ее рук. Это была абордажная сабля, богато украшенная золотом и драгоценными камнями, скорее всего, сделанная специально для сегодняшнего боя. Я обнажил широкий, слегка изогнутый клинок и вернул ножны девушке. Прекрасная балансировка, хорошо развитая гарда, эфес, почти полностью защищающий ладонь.

Мой противник выступил вперед с аналогичным оружием в руке. Люди отступили назад и в стороны, давая нам место для поединка.

– Я убью вас, незнакомец! – услышал я секундой позже.

– Я просто надеру тебе уши, мальчуган! – тщательно подбирая французские слова, сказал я и усмехнулся.

Кругом послышался ропот – в предсказаниях, видимо, фигурировал другой ответ. Седобородый маг, откинув капюшон хламиды, выступил вперед.

Незнакомец! – громко произнес он. – Любые магические действия во время поединка будут караться смертью!

– При необходимости я справлюсь с вами со всеми разом! Голыми руками! Безо всякой магии! – просто сказал я и увидел, как сник старый колдун, сразу поверивший моим словам.

Мой противник отсалютовал мне саблей и шагнул вперед. Конечно, он был не королем, а, скорее, лишь наследником с возложенным на него тяжким бременем – ролью, которую сейчас пришлось играть. Я взглянул на девушку, улыбнулся ей, и в ту же секунду отбил первую яростную атаку. Абордажная сабля – оружие не слишком подходящее для скоростного техничного боя. Она больше годится, чтобы рубиться со всего плеча на палубах захваченных судов, не заботясь о стратегии и тактике поединков. Здесь, впрочем, выбор был не за мной.

Парень умел обращаться с клинком. Возможно, он был лучшим фехтовальщиком своего мира. Но он избрал слишком высокий темп – так спешил покончить со мной! Ну что же, он готовился к этому всю жизнь. Под бешеным напором я медленно и нехотя отступил на несколько шагов. В отличие от своего не в меру горячего противника, я не спешил. Да, я был утомлен семичасовой тренировкой и, конечно, не успел восстановить силы, но вместе с тем я знал, что моего железного сердца хватит на много таких боев, и ни на мгновение не сомневался, что легко возьму вверх.

Бой шел целую минуту. Потом еще одну. Я даже решился затянуть его на третью – убить противника было нетрудно, но я не хотел проливать кровь, и, чтобы сохранить жизнь такому превосходному бойцу, да еще сражаясь на грядах с корнеплодами, следовало потрудиться. Шагнув назад, я споткнулся, зашатался и на секунду опустил саблю. Парень сделал великолепный молниеносный выпад с глубоким переносом. Завершая собственное обманное движение, я жестко отбил его оружие вниз и в сторону, а через мгновение, по ломаной траектории, ударил тупой стороной клинка запястье противника. Он вскрикнул и выронил саблю, хватаясь за предплечье левой рукой. Скорее всего, перелом был оскольчатый и действительно причинил сильную боль. Двое солдат придержали его за плечи и отвели в сторону. Седой колдун глянул по сторонам и шагнул ко мне.

– Ты не убил его! – с удивлением сказал он.

– В этом не было необходимости, – ответил я, пытаясь вернуть саблю девушке.

– Нет! – быстро сказала она и, в свою очередь, подала мне ножны. – Она ваша и была сделана специально для вас.

Девушка хотела сказать еще что-то, но старик-маг продолжал топтаться рядом, не решаясь задать мне вопрос.

– Тебе лучше увести своих людей, – посоветовал я ему. – Через несколько минут сюда подойдет еще один отряд, и они не станут брать пленных!

– Ты еще сильнее, чем мы думали! – покачал головой старик.

– Торопись! – продолжал я. – Если вы немедленно не сниметесь с якоря, то еще до ночи вас возьмут на абордаж и пустят ко дну, предварительно вздернув весь экипаж на реях.

– Сейчас ты обрел верного друга! – сказал колдун и сделал знак своим людям.

– Двоих! – усмехнулся я, глянув в сторону бывшего противника. – И это меня тревожит.

– Не могу усомниться в твоей правоте и сейчас! – колдун коротко поклонился мне.

Они ушли быстро и практически бесшумно, учитывая, что пришлось помогать их предводителю и трем-четырем солдатам, получившим увечья в результате моего вмешательства.

Уцелевшие люди из охраны девушки занялись оказанием помощи раненым. Впрочем, их было немного, да и у тех почти не оставалось шансов – солдаты, стрелявшие в них, знали

свое дело. Я посмотрел на девушку и встретился с ней взглядом. У нее были необычайно чистые большие голубые глаза. И на мгновение я забыл обо всем на свете. Даже о своих немалых годах. Похоже, наступило время перемен. Варианты будущего легко менялись от каждого слова, жеста, незначительного поступка. Разобраться во всем этом стало непросто. Девушка опустила глаза.

– Вы хотели говорить со мной! – мягко произнес я, помогая ей.

– Да... Но это сложный и долгий разговор... – тихо и неуверенно ответила она.

Внезапно я четко увидел наиболее вероятный вариант своего земного будущего: мои сыновья стояли и смотрели на черные от сильного пожара руины какого-то здания. И только по уцелевшим фрагментам ограды из дикого камня я понял – это все, что осталось от одного из моих загородных домов. Наверное, там пришло и мое время...

– Желаете, чтобы я посетил ваш корабль? – спросил я, уже зная ответ. – Или станете моей гостьей?

– Если вы позволите напроситься... – опять не слишком уверенно прозвучало в ответ.

Впрочем, эта неуверенность распространялась лишь на меня. Повелительными жестами она отдала приказания своим людям и вновь подошедшим солдатам: кто-то, повинувшись приказам, занялся убитыми и ранеными, кто-то последовал за нами. Я никогда не был галантным кавалером или дамским угодником, но всегда был мужчиной, и в первом же трудном месте подал спутнице руку. И сразу же пожалел об этом: пальцы девушки буквально обожгли мою ладонь через перчатку. Несколько минут мы молча пробирались сквозь заросли и развалины. Я не смотрел по сторонам, но чувствовал, как легко и непринужденно движется моя спутница. Мы выбрались на берег вблизи моей лодки, уже всплывшей у кромки зеленой поросли – прилив делал свое дело. Девушка глянула на меня.

– Садитесь, принцесса! – придерживая ее за локоть, сказал я.

Она опустилась на переднее сиденье. Я вскочил на корму и, щелкнув замком, опустил в воду мотор. Телохранители в растерянности остановились на берегу.

– Вы остались без охраны! – заметил я, берясь за ручку стартера.

– С вами я даже в большей безопасности, чем на борту своего корабля! – чуть улыбнулась девушка.

– Так гласит легенда?

– В ней целый ряд подробностей...

Мотор на этот раз завелся с полоборота. Я резко развернул лодку и борт о борт обогнул шлюпку с новым отрядом телохранителей, выплывшую из-за полузатопленных кустов. Стоило чуть прибавить газу, и рев двухтактного пятидесятицилиндрового двигателя заглушил даже плеск воды. Моя спутница придерживала рукой раздуваемые встречным ветром волосы. Жестом я предложил ей взяться за укрепленное вдоль борта весло. Я прибавил газу до средних оборотов, и лодка полетела стрелой. Через минуту мы были на месте.

– Она может двигаться и быстрее? – спросила девушка, опираясь на мою руку, чтобы выбраться на берег.

– Конечно. Раза в три. Но вы, принцесса, можете выпасть на первом вираже.

– А вы прыгнете следом? – с улыбкой спросила она.

– Прыгну. Вот только не обольщайтесь, девочка, – ответил я, вытаскивая лодку на берег.

Затем я вынул небольшой якорь Холла, пристегнул карабин троса к пластиковому рыму на носу лодки и, бросив якорь в нескольких метрах от воды, ударом сапога вогнал его в песок. Мы поднялись по склону и прошли к опушке леса, прямо к стоящему за деревьями грузовику. Пока девушка обходила машину, с удивлением разглядывая каждую деталь, я терпеливо ждал у открытой двери. Потом мы поднялись в салон и, когда моя спутница опустилась на диван, я невольно задержался на пороге.

– Вы так странно на меня смотрите! – заметила она.

– Вы первая девушка и вообще первый гость в этом доме, – улыбнулся я. – Эта машина сразу предназначалась не для отдыха и развлечений – только для работы.

– Мне кажется, нам пора познакомиться! – сказала моя гостья. – Можно спросить, как вас зовут?

– А что говорит легенда?

– Легенда говорит об Охотнике. Непобедимом воине и сильном маге.

– Пусть так и будет. Пока...

– А мне, наверное, следует представиться? – спросила девушка, внимательно глядя на меня.

– Не стоит. Вас зовут Ольга Андреевна, но я буду вас звать Олей, учитывая, что я в три с лишним раза старше. Вы дочь правителя местного русского государства с почти десятиллионным населением. Здешний год длится около шестидесяти суток, но вы используете земное летоисчисление, и вам восемнадцать с половиной лет.

– Вы действительно очень сильный маг, – покачала головой девушка.

– Устраивайтесь поудобней. Я приготовлю обед.

Наклонившись, я снял с гостьи сапожки. У нее были красивые сильные ступни. Впрочем, у такой девчонки могли быть лишь одни достоинства. На мгновение я задержал девичью ножку в руке и прикрыл глаза – меня заинтересовала тонкая матовая ткань ее чулок телесного цвета. Растительные волокна. Почти сразу я увидел всю технологию обработки и довольно совершенные механизмы для изготовления достаточно качественных трикотажных тканей. Хотя чему тут удивляться? Первые трикотажные полотна на Земле датируются III-II веком до нашей эры.

– Мы не используем искусственные материалы, – сказала девушка, поняв меня.

– Ограничивает магические способности? – улыбнулся я, выпуская ее ножку.

– Конечно. Но при вашей силе это, наверное, кажется забавным, – с ногами забираясь на диван, ответила она.

Включив музыку, я занялся приготовлением обеда. Моя гостья внимательно следила за всеми моими действиями, пока, впрочем, не задавая вопросов, и лишь улыбнулась, когда увидела, как ловко я режу мясо на разделочной доске тяжелым боевым ножом. Минут через сорок я пригласил ее за стол. Я подал салат из свежих овощей – благо оба холодильника были забиты и потребляли уйму энергии из бортовой сети, ромштексы с картофельным пюре на гарнир, а к чаю – небольшой торт собственного приготовления. Мы устроились друг напротив друга – автодом довольно просторен, но все же это не гостиная любого из моих загородных домов. Обед запоздал, и я положил хорошие порции. Однако принцесса справилась превосходно.

– Ужасно вкусно! – улыбнулась она, когда я разливал по чашкам чай. – Только теперь, наверное, я не выберусь из-за стола.

– Можете рассчитывать на мою помощь!

Девушка весело рассмеялась. Мое настроение также не оставляло желать лучшего, несмотря на недавние кровавые сцены. Глядя на свою гостью, я думал о том, что лет двадцать назад другой подруги я бы не пожелал. Но теперь от запоздалого подарка судьбы необходимо будет отказаться. Мы перебрались на диван, и я поставил на выдвижной столик вазу с фруктами и несколько коробок с конфетами.

– Вы не спрашиваете, о чем я хотела говорить с вами, – заметила девушка, разглядывая апельсин.

– Мы пропустим эту тему, – ответил я, помогая ей очистить незнакомый плод.

– Вы правда знаете все наперед? – живо спросила меня гостья.

– К счастью, нет. Я вижу лишь варианты и могу выбирать из них.

Мы помолчали несколько минут. Я мог легко угадать мысли собеседницы, но не хотел делать этого, а просто сидел и слушал музыку. Мне вдруг стало необычайно спокойно и

хорошо, как, пожалуй, никогда не было за всю жизнь. И я сознавал, что нужно немедленно прекратить это.

– Вы, наверное, ничего не боитесь, – тем временем заговорила девушка. – Но этот берег считается проклятым. Рассказывают, что сразу за горной цепью есть долина с целыми полями необычайно красивых огромных цветов и там же, в пещерах, живут злые колдуны, убивающие всех пришельцев.

– Мне поздно бояться, – невесело улыбнулся я, имея в виду свой возраст.

Невольно я глянул на зеркальную стену гардероба. Да, там, в отражении, рядом с прелестной девчонкой сидел молодой, статный мужчина, но я-то знал о своих годах, проведенных, ко всему, в кровавых разборках. Мы поговорили еще немного о пустяках.

– Наверное, мне пора, – с явным сожалением поднялась принцесса. – Я не слишком утомила вас?

– Если не возражаете, я умолчу об этом, – улыбнулся я.

Она поняла по-своему, но в целом правильно – девчонка оказалась умницей.

Я проводил принцессу до шлюпки, где ждали ее люди.

– Скажите, – вдруг спросила она, подавая мне руку. – Там, в вашем мире, у вас есть подруга?

Я посмотрел в ее прекрасные голубые глаза, помедлил с ответом, но все же сказал, что думал:

– Теперь уже нет...

– Я загляну к вам завтра, в это же время, и не откажусь от обеда, – тихо сказала она. – Вы не против?

– Буду счастлив.

Мой ответ прозвучал как любезность, но это было не так. Прощаясь, я поцеловал принцессе руку, а потом долго стоял у воды, провожая взглядом удаляющуюся шлюпку. Вернувшись к автодому, я несколько минут стоял у входа, стараясь справиться с нахлынувшими чувствами. Потом прицепил к поясу пару тяжелых ножей, взял из гардероба кожаный плащ со шляпой и вновь шагнул за порог. Сейчас я думал лишь о необычайно красивых огромных цветах в долине за горной цепью, где жили свирепые колдуны. Вряд ли кто-нибудь из мужчин мог позволить себе затеять подобное. Я – мог. А еще я был настоящим русским, и никакие разумные доводы не могли меня остановить.

VIII

В лесу под густыми кронами деревьев царил полумрак. Чуть дальше от опушки чаща, из-за густого подлеска, стала почти непроходимой, но я выбрал узкую звериную тропинку и шел по ней не затрачивая лишних усилий. Где-то в вышине перекликались птицы, а по сторонам в зарослях слышалось какое-то движение. Здесь могли быть хищники и довольно крупные, если судить по концертам, которые тут нередко закатывались по ночам. Тем не менее, я спокойно шел вперед – просто уже давно ничего не боялся. До ближайших отрогов горной цепи было недалеко – около километра. Еще столько же я прошел вдоль подножия скалистого склона – был уверен, что здесь есть проход. Расщелина обнаружилась неожиданно – я уже почти поравнялся с ней – настолько она оказалась скрыта зарослями кустарника. По каменистому дну струился ручей. Вода уходила в сторону моря не сразу – у входа в расщелину образовалась небольшая заводь. Я осторожно обошел ее по узкому каменному карнизу и ступил в расщелину. Ширина прохода не превышала одного-двух метров, зато стены уже через сотню шагов поднялись на невероятную высоту. Дно было усеяно скользкими от постоянного контакта с водой мелкими и крупными камнями. Приходилось соблюдать особую осторожность ступая по этой неверной поверхности, еще и покрытой всюду водой. Встречное течение, поначалу почти незаметное, скоро стало усиливаться – угол подъема возрастал. Где-то далеко вверху, уже на огромной высоте, неровные темные стены порой почти смыкались, окончательно преграждая доступ и без того слабому дневному свету. Еще через несколько сотен шагов подъем стал более заметным – местами появились микроводопады. Легкий, едва слышный в любом другом месте, шум падающей воды здесь гулко отдавался от близких каменных стен. У меня начали мерзнуть ноги – вода была ледяной, – возможно, ручей брал начало у горного озера, питаемого ледниками. А потом появилась головная боль, поначалу совсем несильная – лишь легкая тяжесть. Однако я сразу насторожился, остановился, помедлил немного и мысленно окружил себя куполом белого света. Через минуту-другую тяжесть прошла, но я уже знал – меня обнаружили. Осторожно ступая по неровному каменному дну расщелины, я двинулся дальше. Весь путь занял около часа – похоже, что за это время я поднялся на высоту более километра. Стены неожиданно разошлись в стороны, и я увидел перед собой широкую долину (очертания гор, обступавших, ее едва различались в дымке тумана) с пышной растительностью. Я выбрался из ручья на пологий берег, покрытый высокой (почти до колен) изумрудной травой. Ноги окоченели – кожаные сапоги промокли насквозь. Но это было мелочью по сравнению с тем, что меня ждало – первый в жизни магический бой. Немного пройдя по правому берегу (если судить по направлению течения), я разглядел слева от себя целое поле довольно высокого цветущего кустарника. Цветы формой походили на розы, но были значительно крупней. Бросались в глаза их необычайно яркие чистые цвета – розовый, красный, синий, белый и, кажется, фиолетовый. Наверное, были и другие, но мне уже некогда стало разглядывать их – за ручьем, в сотне шагов от меня, из рощи цветущих фруктовых деревьев появились три неясные фигуры, а через несколько секунд – еще две. Похоже, решили действовать сообща, чтобы наверняка разделаться с наглецом, сумевшим пройти сквозь энергетическую защиту расщелины. Я направил им образный посыл с просьбой разрешить мне нарвать цветов, но он остался без ответа. Сбросив шляпу и плащ, я визуализировал вокруг себя тройной купол голубого цвета. Они ударили первыми, но вовсе не так слаженно, как можно было ожидать – действие энергетического потока растянулось почти на целую секунду. Я ничего не почувствовал – лишь словно от легкого ветра зашевелилась рядом (не под ногами) трава и чуть качнулись ветки ближайшего кустарника. Прикрыв на мгновение глаза, я представил себе над долиной огромный сверкающий белый купол и опустил его на группу колдунов, а потом (также мысленно) сжал этот энергетический объект до размеров душевой кабинки. Все пятеро рухнули как под-

кошленные, почти полностью лишившись собственной энергии. Теперь жизнь едва теплилась в них. Постояв немного, я добавил каждому из них по небольшому (размером с апельсин) золотистому шару собственной модулированной энергии – мне не хотелось оставлять здесь покойников. Потом я подошел к высокому (более двух метров) кустарнику и остановился на минутку, любуясь огромными цветами и вдыхая необычайный слегка дурманящий аромат. Мысленно попросив у растений прощения, я вынул нож и аккуратно срезал по пять штук каждого цвета. Принимая во внимание размер цветов, можно сказать, что букет получился огромный. Осторожно обернув его специально захваченным для этой цели куском плотной белой ткани, я направился к выходу из долины, по пути прихватив шляпу и плащ. Ступив в ручей, я оглянулся на лежащих без сознания колдунов – они только начинали шевелиться. Никто так и не вышел помочь им – должно быть, поле битвы было безоговорочно оставлено за мной. Не так уж они оказались и сильны. Впрочем, дело было, конечно, совсем не в силе – просто их обучали магии в соответствии с ее канонами, а я раскрывал свои способности самостоятельно, ценой невероятных физических нагрузок и длительных медитаций, идя нестандартным путем. Неторопливо и осторожно я спустился по расщелине, бережно неся букет. Обратный путь прошел без приключений, разве что на звериной тропинке кто-то следовал за мной почти по пятам, все время шумно дыша и похрюкивая. В автодоме у меня был замечательный хрустальный кувшин (я люблю красивые вещи) с широким горлышком, в котором я держал родниковую воду – я поставил букет в него, и тот с трудом уместился в изысканном сосуде.

Выполнив вечерний комплекс психоэнергетических упражнений, я неторопливо приготовил себе ужин, думая о серии невероятных событий последних дней. Та крайне опасная схватка с чудовищами, когда я был вынужден мобилизовать запредельные возможности организма, дала новый толчок в развитии моих способностей. Я все ясней видел прошлое, настоящее и будущее окружающих меня людей. Но сейчас в цепочке причинно – следственных связей не хватало, похоже, одного звена, и мне пока не удавалось определить его.

Наступило утро, и я поднялся чуть раньше, чем следовало бы, чтобы полностью восстановить силы после напряженного дня. Выполнив малую тренировку, я выпил кофе, принял душ и как обычно тщательно привел себя в порядок. Надел белые брюки, белую рубашку и белые сапоги – все моего любимого цвета. Присел на диван, разглядывая великолепный букет и стараясь сейчас не думать о том, что, возможно, занял чужое место – пройдет немного времени, и все прояснится, а пока даже моих возросших способностей не хватало, чтобы разглядеть того, кто довольно умело скрывается.

Я вышел на берег в условленный час и остановился у самой воды, глядя, как слаженно работают гребцы на быстро приближающейся шлюпке. Сознывая, что сегодня продолжаю осложнять и без того непростую ситуацию, я уже не мог, да и не желал останавливать ход событий. А еще я уже начинал видеть вариант, предсказанный древней легендой, почти полностью измененный моим вмешательством.

Метрах в пятнадцати от берега принцесса поднялась с центрального сиденья шлюпки. Она тоже была во всем белом: белоснежная кружевная блузка, белая юбка, длиной немного выше колен и белые сапожки. Все это было очень хорошо и с большим вкусом отделано золотой вышивкой. А еще, уже автоматически, я отметил великолепные драгоценные украшения, потому что смотрел лишь на их обладательницу. Поглядывая на меня, девушка стянула с рук белые перчатки – я тоже снял свои. Нос шлюпки уткнулся в песок, и я подал принцессе руку. С моей помощью она легко прошла по краю борта и спрыгнула уже на сухой песок. На секунду я задержал ее руку, наклонился и коснулся губами белой нежной кожи.

– Здравствуйте, господин Охотник! – звонко сказала она, быстро глянув на меня.

Почти сразу она опустила длинные ресницы, не выдержав моего взгляда, но и у меня перехватило дыхание, когда мы встретились глазами.

– Я счастлив вас видеть, моя принцесса! – с легкой улыбкой ответил я.

Девушка опять быстро посмотрела на меня и тоже чуть улыбнулась. Гребцы и охрана остались у шлюпки, а мы неторопливо направились к автодому. Ни она, ни я не спешили начинать разговор – мы уже сознавали всю сложность необычайной ситуации. Мы подошли к машине и, лишь открыв перед спутницей дверь, я еще раз решился взять ее за руку – для меня это каждый раз было небольшим потрясением. Принцесса ступила в салон и замерла на пороге, увидев необыкновенный букет.

– Я собрал эти цветы для вас, – вполголоса сказал я. – Если вы, конечно, согласитесь принять их.

Она быстро глянула на меня, и я увидел ее прекрасные глаза совсем близко – стоял чуть позади на ступеньке, отвернулась и чуть слышно произнесла:

– Да... Конечно... Благодарю вас...

Сбросив сапожки она, как и в прошлый раз, с ногами забралась на диван, а потом, когда я принялся готовить обед, задумчиво поглядывала то на меня, то на великолепный букет, стоявший рядом в хрустальном кувшине на выдвижном столике.

– Господин Охотник! – неожиданно обратилась юная гостья ко мне. – Вы не сочтете за бестактность вопрос об объектах вашей охоты?

Да, прелестная принцесса была еще и очень умна – я сам отметил это при первой встрече. Оставив на минуту свое занятие, я посмотрел на девушку. Мне совсем не хотелось говорить с ней о своем страшном занятии, хотя ясно было, что некоторых подробностей не миновать – в легенде говорилось об Охотнике, как о грубом, жестоком и беспощадном человеке, а я отнюдь не был обладателем столь изысканных «достоинств».

– Только не на принцесс, – улыбнулся я. – Вы можете быть спокойны...

Закончив накрывать на стол, я предложил девушке приступить к обеду. Она устроилась напротив меня, взяла серебряную вилку, осторожно коснулась ломтика томата, нарезанного в салате – познакомилась с ним лишь вчера, а потом опять подняла на меня чудесные голубые глаза:

– Я должна очень серьезно поговорить с вами, господин Охотник!

– Если вы позволите, Оля, мы закончим обед – вряд ли кто-то другой так вкусно накормит вас, а после обсудим все, что так волнует вас!

Моя гостья кивнула и занялась салатом. Я уже видел проблемы ее народа: их мир был теперь нестабилен – какие-то внешние гравитационные воздействия нарушили хрупкое равновесие, продолжавшееся миллиарды лет. По их данным, планета должна упасть на центральную звезду через несколько лет, поэтому им и нужен сильный маг, способный открывать порталы в другие миры и переводить в них целые народы. На деле вычисления были ошибочны – местные астрономы не учли сложность двойной системы околованный гигант – красный карлик, вращающейся вокруг общего центра масс. Планета просто перейдет на новую орбиту с близкими прежними параметрами и продержится еще почти пятьдесят лет. Мне вдруг подумалось, что их колдуны, без сомнения, хватили через край, привлекая такого рода специалиста – их воздействие, сильно растянутое во времени, видимо, и сбilo меня в трудную минуту с пути, направив сюда. Плохо было в этом то, что оказался здесь не только я один... Девушка подняла голову, и я улыбнулся ей, едва удержав на этот раз взгляд.

– Вы, наверное, уже знаете все наши проблемы... – тихо проговорила она.

– Увы, помимо того, и ваши собственные, – также негромко ответил я.

Ее щеки чуть порозовели, и она принялась разглядывать поставленное мной на стол горячее блюдо – форель, запеченная с овощами. Да, вчерашняя встреча прошла гораздо легче и непринужденней – сегодня же все оказывалось сложным и недосказанным. Я поглядывал на девочку, которую кормил изысканным обедом собственного приготовления, и мне хотелось подарить ей целый мир. И я мог позволить себе сделать это. Но принцессе, конечно, не нужен был еще один мир – у нее и без того была целая страна с рядом проблем. Ей нужен был маг,

способный спасти ее народ, чьей ученицей, помощницей и подругой, как было предназначено, она должна была стать. Когда моя гостья управилась с рыбой, я предложил добавку.

– Благодарю вас, – покачала головой девушка. – Было очень вкусно!

Убрал пустые тарелки, я подал кофе с пирожными также собственного изготовления. Едва вновь устроившись за столом и взяв с блюда чашку с горячим напитком, я вдруг увидел облик претендента: огромный рост, мощное телосложение, широкое плоское лицо, черные выющиеся волосы, квадратный подбородок и маленькие злые глаза. Принцесса вздрогнула, едва не пролив кофе – мое видение передалось и ей.

– Вам не стоит волноваться, – заметил я. – Он лишь расходный материал Вселенной.

– Значит это все-таки вы... – задумчиво проговорила она.

– Да, вы ждали именно меня, и ваш французский кузен не ошибся в выборе противника.

Однако в предсказаниях возникла невероятная путаница – это случается, когда смещаются линии жизни.

– У нас все решили, что это вы убили колдуна на острове, – поглядывая на меня (тоже не решалась смотреть непрерывно), сообщила девушка. – Я не поверила...

– Спасибо, дорогая принцесса, – ровно произнес я. – Ваш родственник на пару с претендентом не смогли договориться со старым магом и решили эту проблему ударом ножа.

Наконец все стало просто и понятно, раздражала лишь глупость и непоследовательность людей, наделенных властью, равно как и магическими способностями. Несколько минут я молчал – перед глазами проносились наиболее вероятные варианты моего будущего, и все они совсем не нравились мне. Потом я запоздало спохватился – что-то могла увидеть из всего этого и моя гостья, а еще пора было отвлечься от невеселых мыслей.

– Вы не откажетесь от небольшой прогулки? – спросил я.

– Как вам будет угодно, господин Охотник, – чуть улыбнулась девушка.

Мы вышли из салона (принцессе пришлось обуться), и я помог своей спутнице подняться в кабину грузовика. На мгновение я загляделся на ее ножки – девушка успела заметить мое внимание и чуть покачала головой. Обойдя машину, я поднялся на водительское сиденье. Слегка застоявшийся мотор запустился лишь на десятой секунде работы стартера. Немного прогрев двигатель, я осторожно тронулся с места и почти сразу открыл путь в свой магический мир. Мы проехали пару сотен метров и остановились вблизи того самого места, где я готовился к работе в последний раз. Моя гостья смотрела широко раскрытыми глазами сквозь бронестекла кабины на Солнце, голубое небо, изумрудную траву и стоявшие вокруг молодые березы.

– Во Вселенной бесчисленное множество нематериальных миров, – сказал я, нарушив долгое молчание. – Опытный маг способен открывать их и давать возможность развиваться самостоятельно. Этот мир принадлежит только мне. Может быть, когда-нибудь мне удастся поселиться в нем навсегда, вдали от людей и созданных ими проблем.

Я остановил двигатель, распахнул дверцу и выпрыгнул на траву. Постоял, вдыхая необычайно чистый местный воздух. Мимо пролетела яркая бабочка, за ней – другая, а мне прямо на перчатку опустилась «божья коровка». Мир действительно уже начал жить собственной жизнью. Вполне вероятно, что и другие живые существа, представляемые нами неразумными, способны преодолевать границы между мирами, и тогда в скором времени меня здесь ждет немало сюрпризов.

– Почему вы вмешались, господин Охотник? – вполголоса спросила моя спутница. – Зная все наперед, вы, конечно, предвидели целый ряд ненужных вам проблем!

Она осталась в кабине и, перебравшись на водительское сиденье, устроилась вполоборота ко мне. Я посмотрел на нее снизу вверх и невольно вздохнул – девчонка была потрясающая – лучше мне никогда уже не встретить. Если бы не так поздно...

– Просто увидел свою принцессу, – чуть улыбнулся я.

– Вам снова придется драться...

– Да, – согласился я, думая о другом. – Сейчас среди ваших людей переполох – ищут ящик с ножами для ритуальных поединков.

– Этот... – начала моя спутница, остановилась на полуслове, но тут же закончила вопрос. – Очень опасен?

Я помолчал, глядя на далекие покрытые пышной зеленью холмы. Мне вдруг захотелось отправиться в путешествие по собственному магическому миру – я знал пока лишь, что он огромен – целая планета.

– Там, далеко за холмами, есть большое пресноводное море, – задумчиво проговорил я. – В его центральной части находится необычный остров с крутыми каменистыми берегами и пышной растительностью. Я хочу создать на нем свой магический город. Волшебное селение с дворцами, фонтанами и садами. Возможно, когда-нибудь я приглашу вас прогуляться по нему. Вы не откажете мне?

Моя спутница широко раскрыла глаза и, не понимая, смотрела на меня, наверное, целую минуту. А я продолжал глядеть вдаль, думая о том, что уже не могло состояться в моей жизни.

– Мне бы очень хотелось встретиться с вами раньше, – вздохнула, наконец, девушка.

– При других обстоятельствах, – согласился я.

Пора было возвращаться – мы и без того слишком много времени провели вместе – даже теперь расставаться будет тяжело. Поднявшись к кабине, я остановился – принцесса не спешила уступать мне водительское сиденье. Я осторожно коснулся открытых колен и даже через перчатку буквально обжег руку.

– Вы позволите? – наконец терпеливо спросил я.

Наверное, следовало хотя бы коснуться губами щеки этой поразительно красивой девочки, но я рисковал в результате такого несложного действия упасть с подножки грузовика, что было совсем не к лицу отважному и непобедимому Охотнику. Я бросил взгляд на приборную доску – ключ зажигания повернулся сам собой, сдвинулась с места педаль газа (двигатель был карбюраторный) и взревел мотор. Моя спутница опять вздохнула и неторопливо перебралась на пассажирское сиденье. Я занял свое место, захлопнул дверь, осторожно развернул машину, проехал немного и сосредоточился – хотелось выехать на час поздней нынешнего времени, чтобы все успели подготовить к предстоящему поединку.

IX

Мы появились у опушки почти в прежнем месте. У берега стояло сразу несколько шлюпок, около которых находилась большая (более сотни человек) группа людей. Я повернул машину и подъехал ближе, остановившись метрах в пятнадцати от них. Все как по команде повернулись, глядя на грузовик – кто-то даже раскрыл от удивления рот. Среди толпы выделялся гигант с огромной черноволосой головой и непомерно длинными руками.

– Похоже, мы заставили ждать претендента на вашу руку, – сказал я и выключил двигатель.

Целую минуту я неотрывно смотрел на свою юную спутницу – знал – все равно не смогу наглядеться. Девушка чуть побледнела, и ее необычайно красивые губы (никогда не видел лучше) дрогнули, но она помолчала еще немного и, наконец, почти с ужасом тихо произнесла:

– Вам не одолеть это чудовище...

– Я всю жизнь убиваю чудовищ! – беспечно откликнулся я, чуть приоткрыл бронированную дверь и добавил. – Так вы не откажете мне в прогулке?

Она вновь непонимающе посмотрела на меня, и пришлось подождать еще несколько секунд, прежде чем девушка сумела оценить мою привычку шутить с жизнью и смертью.

– Прогулка, безусловно, ваша, господин Охотник! – слабо улыбнулась в ответ она.

Спрыгнув на песок, я на глазах у всей толпы обошел машину, открыл пассажирскую дверь и подал своей спутнице руки. Когда она спустилась из кабины, едва не оказавшись в моих объятиях, я почти физически ощутил всплеск бешеной злобы со стороны претендента. Десяток телохранителей сразу окружили принцессу, а ко мне шагнул пожилой маг в неизменной серой хламиде с двумя помощниками по сторонам.

– Нам представился Истинный Охотник! – строго сказал он, смотря мне прямо в глаза. – Мы хотим знать: кто ты и откуда, Господин.

– Вот как! – зло рассмеялся я. – А мне хотелось бы знать, где все это время прохлаждался Истинный Охотник и чем ему не угодил маг на острове!

Одетый во все черное претендент, расслышав мои слова, издал такой звериный вопль, что я всерьез усомнился в нормальности окружающих меня людей, которые, видимо, допускали возможность сотрудничества с этим монстром. Охранники встали между нами, но я даже не повернул головы – знал, что он не бросится на меня прежде времени.

– Я вызываю тебя, Незнакомец! – прорычал он.

Теперь я понимал, что это была обычная ритуальная фраза, и на нее следовало дать соответствующий ответ.

– Передай ему, что вызов принят! – небрежно сказал я стоявшему передо мной магу.

Его седые брови в недоумении поднялись вверх, и он даже оглянулся на своих помощников, а потом, чуть помедлив, произнес:

– Ты сам можешь сделать это!

– Я не разговариваю с покойниками! – бросил я в ответ.

Все присутствующие переглянулись, а кто-то даже обменялся парой слов. Тем временем старый маг громкогласно объявил правила предстоящего боя: мы должны будем драться полуобнаженными (чтобы одежда не скрывала любых колдовских приспособлений), на ножах, специально предназначенных для ритуальных поединков, до обязательного смертельного исхода (такого рода бои не знают пощады).

Не снимая перчаток – благо застежками служили металлические кнопки, я расстегнул рубашку, снял ее и бросил на песок (кто-то из услужливых подручных тут же подхватил ее). Вокруг послышался ропот одобрения и даже восхищенные возгласы – так зрители высказывали свое мнение о моем телосложении. Мой противник также разделся. Внешне он казался

чудовищно сильным: мощный волосатый торс с огромными буграми мышц на груди и руках. Однако я сразу увидел, что он не уделял физическим тренировкам и трети моего времени – был недостаточно гибок и быстр.

– Любые магические действия... – начал было наш судья – маг.

– Хватит! – рявкнул мой противник. – Я просто изрублю этого мерзавца в куски!

Я почувствовал первый приступ раздражения – в действительности я вовсе не так хладнокровен, как могу показать себя. Мне знакомы мгновения почти сумасшедшей ярости – просто я никогда окончательно не терял головы.

– Живей, оружие! – резко сказал я, чтобы исключить дальнейшие высказывания претендента.

Помощник мага раскрыл передо мной широкий плоский ящик, украшенный сложным золотым орнаментом. Я быстро взял один из ножей – прямой, суживающийся к концу обоюдоострый клинок, сантиметров тридцати длины и пяти ширины (у основания), с открытой, но довольно удобной рукоятью. Моему противнику достался точно такой же – он, довольно ухмыляясь, шагнул ко мне и встал в позицию. Немного покрутив нож в руке, я опробовал верхний хват, затем нижний и остановился на диагональном.

– Готовы ли господа? – спросил старший маг.

Я кивнул, а мой противник лишь прорычал в ответ очередное оскорбление, но на этот раз даже я, с моим великолепным слухом, не разобрал слов. Краем глаза я увидел, как отступили в стороны окружающие нас люди, а чуть выше по склону (мы встали у самой воды) подошел и остановился седой, богато одетый мужчина с великолепной осанкой в окружении трех десятков телохранителей. Король. Внешне выглядевшая очень встревоженной, принцесса была рядом – девчонка ошибочно полагала, что решалась ее судьба. Ко мне вдруг пришло ясное осознание того, что я играю свою настоящую (не навязанную кем-то) роль – просто изначально что-то пошло не совсем так, ведь мир полон и случайных событий. Маг поднял руку с платком. Люди вокруг смотрели во все глаза – ждали напряженной кровопролитной схватки. Но я не собирался устраивать здесь зрелищный поединок. Я просто решил убить его, как очередное чудовище, вставшее на моем пути. Платок соскользнул с руки нашего судьи и, колыхаясь от легкого ветра, опустился на влажный песок. Мой великан-противник сделал первый молниеносный выпад (он не достиг цели) и сразу продолжил его диагональным маховым движением клинка, в конце которого мог последовать укол (или даже два), одновременно надвигаясь на меня. Слегка отклонившись, я встретил его руку еще где-то в середине траектории, жестким режущим ударом разрубив запястье. Огромные толстые пальцы разжались, выпуская нож, а безобразный рот только начал раскрываться, чтобы исторгнуть звериный рев, как я уже скользнул вперед и рассек ему горло. Продолжая движение и развернувшись почти на месте, я обратной стороной клинка перерубил шейные позвонки, а оказавшись за широкой волосатой спиной еще трижды ударил под лопатки, каждый раз автоматически поворачивая лезвие в ране. Все действие заняло секунды три или четыре. Мой противник, корчась в предсмертных судорогах, с булькающими звуками еще только оседал на песок, а я уже бросил нож и шагнул к машине, начиная сознавать насколько все же потерял самообладание – мастер моего уровня не должен превращать поединок в кровавую мясорубку, оставляя полдесятка страшных смертельных ран.

– Господин Охотник! – услышал я властный голос и нехотя задержался.

Говорил король. Не взирая на свое достоинство, он сам приблизился ко мне. Кто-то из окружающих подал мне рубашку, но я не стал надевать ее на глазах у всей толпы, а лишь бросил на плечо.

– Я хочу говорить с тобой!

– Недолго, – устало ответил я. – Сегодня у меня уже нет сил на продолжительную беседу.

– А у моего народа нет времени! – раздраженно сказал он.

Конечно, любому другому на моем месте не сносить бы головы, но я уже находился среди тех, кто стоял над правителями многих миров, и король понимал это.

– У вас есть время, – медленно произнес я, давая возможность осмыслить мои слова. – Почти полвека. Планета перейдет на другую орбиту и климат станет немного теплее – это не помешает собирать вам прекрасные урожаи. А еще через сорок лет у вас появится человек, способный сам открывать порталы в другие миры.

И тут я увидел картину чужого сурового мира: громадная долина среди высоких горных цепей; древний, давно оставленный жителями, но хорошо сохранившийся город, со все еще действующим (на основе горных ручьев) водопроводом; нескончаемая вереница переселенцев и два закованных в сверкающую броню рыцаря на огромных боевых конях, стоящих на пригорке и наблюдающих за этой картиной. Я собрал всю свою силу, сконцентрировался, и все это увидели окружающие меня люди. Там, чуть дальше, у подножия гор, виднелась узкоколейная железная дорога, маленький паровоз и около двух десятков вагонов-платформ с грузом, возле которых сустились сотни людей. Огромные деревянные повозки медленно везли примитивные цельнометаллические паровые тракторы. Ниже, в долине, среди сплошных плодородных полей, находилось уже немало стоянок переселенцев, а дальше – в туманной дымке виднелся еще один заброшенный город. Мой взгляд вернулся к рыцарям: один из них – мощного телосложения и громадного роста – был в доспехах черного цвета; второй – в серебристых доспехах, по сравнению со своим великаном – спутником, казался даже хрупким, но имел великолепную осанку и безупречную посадку. Блеск полированного металла в ярких лучах полуденного местного желтого светила буквально слепил глаза. Внешне доспехи выглядели даже совершенней тех, которые изготавливались в эпоху заката рыцарства на Земле – ставшие вершиной мастерства оружейников. Сферические шлемы, напоминавшие арметы со сложным двойным забралом, полностью скрывали лица, но мне почудилось что-то знакомое в легких, точных движениях рыцаря в серебристых доспехах – он чуть осадил застоявшегося горячего коня и небрежно оперся о длинное боевое копьё.

Я вернулся к реальности – от напряжения у меня заболела голова. Все вокруг молчали, потрясенные увиденной картиной.

– Нам действительно нужно будет говорить, Ваше Величество, – с трудом проговорил я (созданное пророческое видение отняло уйму энергии). – Но не сейчас... Завтра после полудня, на борту вашего корабля...

Не дожидаясь ответа, я пошел к машине – люди расступились передо мной, давая дорогу. Уже открыв дверь автодома, я услышал позади скрип песка от шагов сразу нескольких человек и остановился.

– Господин Охотник! – раздался звонкий девичий голос, от которого у меня на мгновение замерло сердце.

Да, принцесса была самостоятельной девушкой – делала, что хотела, не спрашивая ни у кого разрешения. Позади нее стояли телохранители – я жестом поманил ближайшего из них и указал на букет в салоне. Он шагнул ко входу, поднялся на ступеньку и взял хрустальный кувшин.

Цветы продержатся до вашего возвращения домой, – негромко сказал я – собеседница остановилась совсем близко. – Их жизненная сила так велика, что стебли будет достаточно просто воткнуть в землю, и они легко прорастут в королевском саду. Под окнами вашей спальни я вижу прекрасное место...

– Мне не хватает слов, чтобы выразить свою признательность... – также тихо проговорила девушка и замолчала, не закончив фразы.

– Вы не должны благодарить меня! – воспользовавшись паузой, решительно сказал я. – Все, что я делал, диктовалось обстановкой и моими понятиями об общечеловеческой морали.

Она молча постояла еще с минуту передо мной – милая, женственная, необычайно привлекательная. Я ждал следующего вопроса и не хотел отвечать на него – слишком сложной казалась мне теперь собственная судьба.

– Вы не останетесь у нас? – несмело спросила, наконец, моя собеседница.

– Сожалею, – медленно произнес я, стараясь скрыть звучащую в голосе горечь. – У меня своя дорога... Свой страшный путь...

Я не удержался и проводил принцессу к шлюпке, а когда она уже привычно подала мне руки, целовал их дольше обычного. Потом я постоял еще немного, следя за удаляющейся лодкой и думая о том, что сейчас разлука с этой девушкой причинит мне немалые душевные страдания.

Х

Перегнав машину обратно на опушку леса, я прошел в салон и долго сидел на диване. Думал о многом – мои раскрывшиеся способности провидца, которые я старательно подавлял в себе уже целый десяток лет, были тяжким бременем. Жить интуитивно, как живет обычный разумный человек, гораздо проще, чем ясно видеть будущее окружающих людей и собственную (обычно многовариантную) судьбу, в которой выбор пути определяется, зачастую, внешне незначительным поступком, словом и даже взглядом. Потом в голове у меня возник и стал быстро усиливаться неприятный жар – нарушился энергетический баланс (такое случалось и прежде), поэтому пришлось оставить попытки выбрать хоть какой-то приемлемый вариант.

Я лег спать на час раньше обычного – следовало отдохнуть от происшествий последних дней и быть готовым к новым проблемам. Поднялся как обычно: ни свет ни заря – по сути дела, среди ночи. Тщательно отработал всю огромную программу тренировки, выпил кофе и съел плитку шоколада. Опять некоторое время просидел в раздумье, впрочем, не возвращаясь к пророческим видениям, и, наконец, принял решение, которое лично мне, скорее всего, не сулило ничего хорошего, но гарантировало жизнь и благополучие моих близких.

Приняв душ, я, как обычно, тщательно побрился, подравнял усы и причесал свою буйную шевелюру (волосы немного не доставали до плеч). Опять оделся во все белое – этот цвет помогал быстрее восстанавливать энергетику. Открыл оружейное отделение и взял с отдельной полки один из любимых ножей в стальных вороненых ножнах, богато украшенных, как и сама рукоять, золотом и драгоценными камнями. Несмотря на свой сувенирный вид, нож имел длинный боевой клинок из отличной стали и, казалось, сам собой ложился в ладонь (настолько была удобна рукоять). С четверть часа я поработал над зарядкой больших рубинов, используя внешнюю энергию (не свою собственную), которой было буквально насыщена эта местность. Камни вобрали неожиданно (даже для меня) огромную силу, и теперь нож стал могущественным талисманом – для того, кто сумеет им воспользоваться, разумеется. Пристегнув его к поясу, я вышел наружу и, как обычно, тщательно закрыл дверь. Лодка находилась на прежнем месте, где я оставил ее еще позавчера в наивысшей точке прилива. Сейчас пришлось протолкнуть ее к воде с десятков метров. Мотор завелся со второй попытки, и я неторопливо направил лодку в обход острова, за которым, примерно в миле от берега, лежал в дрейфе корабль. Пройдя проливом, я стал осторожно маневрировать среди едва скрытых водой руин, а потом сбросил обороты двигателя и перевел его на «нейтраль». Сняв перчатку, я сунул руку в воду и коснулся пальцами остатков древней стены, покрытых водорослями. Почти сразу передо мной возникла картина былого процветания и могущества давно исчезнувшей цивилизации. Я поспешно убрал руку – сам не ожидал такого мгновенного результата, и мне сейчас совсем не требовалась эта информация, однако я сразу почувствовал, что она успела стать неотъемлемой частью моей судьбы, едва заметно сместив линию жизни. Вытерев руку платком и натянув перчатку, я направился к кораблю, добавив ход до среднего – море было почти спокойно и лодка легко разогналась до тридцати узлов. На корабле меня ждали – с борта свисал штормтрап, и я легко взобрался по нему. Под лодку немедленно подвели тали и подняли ее на палубу. Едва спрыгнув с перил фальшборта на настил, я увидел принцессу – она была на этот раз во всем голубом. Без сомнения, у девушки был прекрасный вкус – она умела подчеркнуть свою и без того очень редкую красоту.

– Господин Охотник! – просто сказала она, слегка кивнула и подала руку.

На нас смотрел почти весь экипаж и девушка вела себя так, как и следовало вести принцессе.

– Ваше Высочество! – в ответ произнес я и, склонившись, коснулся губами ее руки.

– Увидев вас впервые, я подумала, что в прежней жизни вы были, по меньшей мере, королем! – сообщила принцесса и жестом пригласила следовать за собой.

– Я был королем-воином во многих жизнях! – без лишней скромности ответил я, и это было правдой.

Мы прошли в просторный кормовой салон, хорошо освещенный большими окнами. Сам король поднялся мне навстречу, а справа выступил его главный маг в белой (надо полагать – парадной) хламиде. Мы чуть поклонились друг другу без лишних слов (я видел и понимал гораздо больше, чем они могли мне сообщить), и король с достоинством произнес:

– Господин Охотник, полагаю, вы не откажетесь разделить с нами трапезу?

– Сочту за честь, Ваше Величество! – сказал я.

Приличия были соблюдены. Мы подошли к богато сервированному столу, накрытому на четыре персоны. За высокими спинками изящных деревянных кресел стояла прислуга. Обед, в целом, был неплох: вполне приличные овощные салаты, ряд блюд из мяса и рыбы под различными соусами со всевозможными добавками, крупнозернистая икра сразу нескольких видов, грибные закуски и еще горячая выпечка.

– Вы не хотите задержаться у нас, Господин Охотник? – обратился ко мне король, поднося к губам золотой кубок с вином, которое здесь пил лишь он один – маг, принцесса и я не переносили спиртного.

– Я покидаю этот мир сегодня вечером, Ваше Величество, – сказал я, расправляясь на своей тарелке при помощи ножа и вилки с кусочком мяса какого-то незнакомого мне животного. – Поэтому, нам следует обсудить все вопросы в ближайшие два-три часа.

– Мы должны как-то особенно подготовиться к переходу? – спросил меня маг.

– Безусловно! – ответил я, внимательно изучая поставленное передо мной слугой неопределенного вида блюдо. – Подготовку следует начинать прямо сейчас!

– А как быть с другими государствами? – задал очередной вопрос и король.

– Позволю себе заметить, Ваше Величество, – заговорил я, думая еще и о том, как избавиться от подозрительного кушанья. – Что перевод государства с десятиллионным населением в другой мир – исключительно сложная задача, требующая много сил, времени и средств. Не считите также за дерзость упоминание о том, что колдуны вашей страны в прошлом сильно напутали в магических действиях и ошиблись в предсказаниях. Это осложнило решение и без того непростой проблемы.

– Колдовство не всегда бывает удачным! – заметил главный маг.

– Переход займет два-три месяца? – вновь спросил король.

– Полагаю, что при исключительных обстоятельствах – два-три года, Ваше Величество! – ответил я.

Маг и король переглянулись – похоже, что они до сих пор еще не представляли всю масштабность предстоящей задачи. Через несколько минут по знаку короля слуги внесли еще один стол, за который поместились сразу три секретаря (для них приготовили стопки бумаги, чернильницы и перьевые ручки). Под мою диктовку они стали записывать последовательность действий в подготовке к предстоящему переходу. Я подробно рассказал, как следует создавать продовольственные запасы, когда нужно начинать наращивать поголовье домашнего скота (большая часть которого пойдет на убой сразу после перехода), какие лучше всего использовать транспортные средства, а также предложил несколько вариантов устройства временных жилищ. Король в этом месте спросил о возможности создания техномагических устройств, но я предостерег его от этой затеи – магия в каждом мире имеет свою энергетическую основу и то, что работает здесь, может оказаться совершенно бесполезным там. Конечно, я давал им лишь предварительные сведения, и все это следовало доработать в предстоящие десятилетия, в возможном соответствии с заданными мною направлениями. Секретари успели израсходовать почти всю бумагу, когда в салон пригласили еще нескольких советников короля (со стола все

было уже давно убрано), и они стали просматривать записи, одновременно обсуждая содержащуюся в них информацию.

– Пройдемте ко мне, Господин Охотник! – предложила принцесса.

Ее каюта выходила непосредственно в кормовой салон, так что при необходимости меня всегда могли пригласить обратно. Я прошел вслед за девушкой в богато обставленное и довольно просторное (для корабля) помещение. Большая часть каюты представляла собой гостиную, а за легкой перегородкой, видимо, находилась спальня. Следом за нами вошла личная служанка принцессы – высокая, приятной внешности молоденькая девчонка с хорошими манерами и осведомилась – не нужно ли чего? Проследив за тем, как хозяйка отрицательно покачала головой и жестом отпустила ее, я подумал, что между ними установились довольно дружеские и доверительные отношения. Потом я задержался у широкого слегка зашторенного окна – корабль вновь крейсировал вдоль берега со скоростью в шесть-семь узлов.

– Вы можете присесть! – предложила принцесса, указывая мне на кресло, рядом с которым на шторм-столике стоял тот самый букет.

– Благодарю, – ответил я, на секунду задерживая взгляд на цветах.

– Я получила довольно строгое воспитание, – сообщила девушка. – И это первые цветы подаренные мне мужчиной.

– Вы свободны и прекрасны, – ровно произнес я. – Без сомнения, букетов будет еще очень много!

– Таких цветов больше не будет никогда!

– Пожалуй, – согласился я. – На их защиту встали пять колдунов.

Принцесса устроилась в кресле напротив – лишь тогда позволил себе сесть и я. Мы все также не могли дольше нескольких секунд смотреть друг другу в глаза – я выдерживал лишь на мгновение больше.

– Знаете, что сказал про вас наш маг? – быстро глянув на меня, спросила собеседница.

– Красив, как бог; дерется, как черт; умен, как десять мудрецов... – невесело улыбнулся я.

– Вы все можете сказать наперед! – вздохнула девушка, а потом вдруг улыбнулась и добавила. – Хотите, я тоже сделаю предсказание? Вы собрались подарить мне этот нож на вашем поясе!

У меня было тяжело на душе, но тут я невольно рассмеялся – легко догадаться, что воин, подобный мне, не станет брать с собой без причины слишком дорогое оружие. Сняв нож с пояса, я положил его перед собеседницей. Она взяла превосходно оформленное оружие, чуть выдвинула сверкающий полированный клинок, осмотрела крупные драгоценные камни и вздохнула:

– Он стоит целого корабля!

– Двух кораблей, если позволите... Я наделил его некоторыми магическими свойствами, и мне бы хотелось, чтобы вы держали этот нож при себе. В случае необходимости, главный маг поможет вам воспользоваться скрытой в камнях силой.

Принцесса кивнула и легко поднялась – я немедленно встал следом, но она жестом попросила меня вернуться на свое место. Мне осталось лишь подчиниться желанию хозяйки, которая тем временем открыла изящное бюро на столике позади моего кресла и положила нож в одно из его отделений.

– Благодарю вас за ценный подарок, – тихо сказала девушка.

Я вздрогнул, хотя и ожидал подобного – ее руки коснулись моих волос, осторожно прошли по голове, легли на плечи. Склонившись надо мной, девушка прижалась щекой к моей щеке. Кажется, я едва не потерял сознание – наш интерес друг к другу носил какой-то сверхъестественный характер. Возможно, причины того лежали в прошлых или будущих жизнях – теперь уже не было ни сил, ни времени разбираться в этом. Но я знал: рухни сейчас Вселенная – мне ни за что не заметить этого мелкого происшествия и не остаться в убытке... Слушая

ее легкое дыхание, чувствуя необычайный, слегка дурманящий (как у этих несравненных цветов) аромат ее духов, я вдруг подумал, каким будет безумием с моей стороны пойти на добровольную разлуку и уже не встретиться больше никогда... Принцесса выпрямилась – поза была очень неудобной, но я удержал ее руку, и девушка устроилась на широкой мягкой ручке кресла. Потом я долго целовал ее руки – минут пятнадцать или двадцать, а может быть даже и все полчаса (время сейчас просто потеряло для меня смысл), и еще столько же, если не дольше, осторожно касался губами ее колен через тончайшую ткань чулок. Казалось, корабль все время качало, но вот я выпрямился и понял, что судно шло на ровном киле...

– С того момента, Оля, как мы встретились на острове, мне все время хотелось украсть вас! – признался я.

– Что же вам помешало? – тихо и задумчиво проговорила девушка.

– Наверное, моя порядочность, – грустно улыбнулся я.

– Вы не подумали, мой дорогой Охотник, что я бы пошла добровольно? – также тихо спросила она.

Наше время почти истекло, да и счет моей жизни, возможно, уже шел на часы – впереди лишь виднелась стена бушующего пламени, завершавшая мой последний путь. Но была и надежда (скорее призрачная), что моих сил все же хватит, чтобы уцелеть в этом адском огненном вихре, и я знал, что теперь сделаю ради этого все возможное.

– Король уже понемногу перекладывает правление на ваши плечи, – через силу улыбнулся я. – Нельзя лишать страну единственной наследницы.

– У меня есть кузина – вполне достойная замена, и вы не можете не знать этого, мой дорогой Охотник, – шепнула она и как-то неудержимо-порывисто прижала мою голову к груди...

В каюту без стука вошел главный маг и неодобрительно глянул на нас – сцена была излишне красноречива даже для самого недогадливого свидетеля.

– Вас просят, Господин, подняться на палубу! – сухо сказал он.

Девушка встала с подлокотника, следом за ней, словно во сне, поднялся и я. Взявшись за руки (это получилось само собой), мы вышли наружу и поднялись на полуют. Здесь находился король в окружении свиты советников, а поблизости стоял капитан. Все тотчас оглянулись на нас и не оставили также без внимания и наши руки.

– Взгляните, Господин! – сказал мне кто-то из свиты, указывая за корму.

Позади нас, примерно в полумиле, шли хорошим ходом и двойным уступом три крупных военных корабля. Я перевел взгляд на наши мачты – паруса обвисли, и их слегка трепал легкий ветерок.

– Там сильные маги, – пояснил мне капитан судна. – Нас лишили хода.

– Они возьмут нас на бордаж! – заговорил старый маг. – Но, имея на борту такого бойца, мы можем...

Я посмотрел на быстро приближающиеся корабли, потом перевел взгляд на нос нашего судна, осторожно пожал девичьи пальцы и выпустил руку принцессы (магия требует полного сосредоточения), а затем раскрыл временной портал прямо перед бушпритом, добавив двое суток к текущему времени.

– У нас нет хода, чтобы войти в него! – вскричал маг, увидев результат моих действий.

Сконцентрировавшись, осторожно усиливая энергетическое воздействие, я надвинул портал на корабль и закрыл его сразу за кормой. В тот же миг свежий ветер рванул паруса, затрещали мачты и захлопал полусорванный кливер – здесь начинался шторм.

– По местам! – закричал капитан.

От преследователей, конечно, не осталось и следа, но мы сами едва не лишились мачт. Благо выучка у команды оказалась отменной – в одну минуту они убрали верхние паруса и зарифили нижние, чтобы, спускаясь по ветру (уходя от шторма на фордевинд), двигаться под

фор-стень-стакселем и марсеями. Я оглянулся по сторонам – корабль все дальше уходил от берега, до которого было уже более двух миль.

– Пусть спустят мою лодку! – громко сказал я.

– Вы очень рискуете, Господин Охотник! – расслышал я слова короля. – Следует подождать...

Корабль сильно рыскал на попутном ветре – рулевой делал все, что мог. В корму с грохотом ударила огромная волна.

– Бросай все в своем мире и оставайся здесь! – крикнул мне старый маг. – Тебя ждет необыкновенная судьба!

На меня смотрела вся королевская свита, сам король и принцесса. Они ждали ответа. Еще одна волна (более пологая) приподняла корму и накренила судно на правый борт.

– Решайтесь, господин Охотник! – громко сказал король.

Возможно, существовали и лучшие решения проблемы, чем избранный мной накануне вариант, а может быть даже, что опасность грозящая моим близким и вовсе была лишь в моем воображении. Просто сейчас все задуманное казалось единственно правильным, и я не хотел ничего изменять. Наверное, впрочем, еще один голос мог все же остановить меня (я винил бы себя потом), но этот голос не прозвучал, и я остался благодарен принцессе за это.

– Нет! Я сделаю в своем мире то, что должен сделать! – твердо сказал я. – И если уцелею...

– Ты не вернешься! – уже в ярости крикнул маг (он понимал, как я нужен его стране). – Сейчас единственный момент, когда ты можешь изменить судьбу! Ты станешь нашим королем!

– Живей, лодку на воду! – крикнул я, натягивая перчатки.

Вскочив на перила и придерживаясь за бизань-ванты, я проследил, как опускают за борт мое суденышко. Потом бросил последний взгляд на полуют, но не разглядел стоявших там людей – все поплыло перед глазами словно в тумане – наверное, виной тому были брызги от очередной волны. Секундой позже я соскользнул по шторм-трапу в лодку, рывком опустил мотор в воду, поставив ногу на кормовое сиденье, дернул за пусковой шнур. Мотор взревел (новая волна бросила лодку на борт судна, но я устоял на ногах), примостившись на сиденье и взявшись за румпель, я жестом велел отпустить удерживающие лодку канаты. Включив передний ход и добавив газа, я сразу взлетел по диагонали на следующую крутую волну. Пенистый гребень бросил мне соленые брызги прямо в лицо. Резко повернув, по другой диагонали, я встретил очередную волну. Мне до боли хотелось оглянуться, но смотреть можно было лишь вперед – волны шли одна за другой, порывы ветра срывали целые фонтаны брызг. Через минуту на мне уже сухой нитки не было, а лодка до краев наполнилась водой. Но мотор тянул – поддон был выполнен водонепроницаемым, а воздухозаборник находился на верхушке капота. Впрочем, при необходимости я выбрался бы и просто на одних веслах – кому суждено стореть, тот не утонет. Шторм набирал силу прямо на глазах – ближе к берегу ветер уже срывал пену с вершин высоченных гребней, а среди древних развалин (был час отлива) вода, казалось, кипела, покрывшись сплошным белым слоем. Я обошел это место справа, а в проливе, где образовалась толчея волн и лодку стало бить и швырять из стороны в сторону, прибавил газ так, что вокруг засвистел ветер, и мне пришлось пригнуться под этим напором. Минуты через две, подойдя к берегу, я, как мог, вытянул наполненную водой лодку на песок и открыл под транцем клапан для слива. По мере стекания воды я вытаскивал лодку все дальше и дальше, пока, наконец, не поставил ее на колеса и не покатил к машине. После, тщательно протерев (по давней привычке) двигатель, просушив и разобрав лодку уложил все это в грузовой отсек. Поднявшись в салон, переоделся во все сухое – теперь только черного цвета. Снова вышел наружу – начинал накрапывать дождь, забрался в кабину, запустил мотор, стараясь ни о чем не думать, визуализировал дорогу в свой магический мир, осторожно въехал в него и остановился на знакомом пригорке. Выключив двигатель, я опустил голову на лежащие на руле руки и долго неподвижно сидел в этой позе.

XI

Но нужно было выполнить все задуманное. Овладев собой, я спрыгнул на траву, прошелся по пригорку и чуть дальше выбрал ровный участок земли площадью примерно в полгектара на берегу небольшой реки. В моем прежнем мире один из принадлежащих мне загородных домов уже был давно приготовлен на случай бегства – совершенно очевидным казалось то, что рано или поздно непобедимый Охотник, год от года набирающий силу, станет неугоден своим работодателям. Дом был построен в ретро-стиле из красного кирпича с отличной декоративной отделкой и хорошо сочетавшейся с основным строением башней в пять уровней (сам дом имел четыре уровня, считая цокольный этаж). Подо всем этим находилось глубокое подземелье (в три уровня), где размещался просторный гараж с различной автотехникой, склады – настоящие стратегические запасы топлива, технических средств, различных материалов и, конечно, продуктов. В помещениях, где хранились пищевые запасы, специальным холодильным оборудованием поддерживалась температура от нуля до двадцати градусов мороза. Сам участок, площадью около сорока соток, обнесен высоким забором из того же красного кирпича и поделен на зоны (примерно половину площади занимают посадки фруктово – ягодных и овощных культур). До сих пор текущее обслуживание здесь выполняла приходящая прислуга – теперь же придется действовать самому, и прежде всего запустить автономные системы энерго- и водоснабжения.

Я сел в медитативную позу. Четко визуализировал весь участок вместе с домом (детализация в этой работе была не так и важна), осторожно раскрыл портал своего магического мира, надвинул его на участок и закрыл по другую сторону, охватив все сорок соток. Еще раз тщательно определил энергетические границы (по кирпичному забору, а в глубину взял десять метров – перекрывая нижний уровень подземелья). Но все это было лишь начало – моих сил никогда бы не хватило на такую огромную работу. Я привлек энергию своего магического мира – почти неиссякаемого источника колоссальной мощности. Осторожно, чтобы не наделать бед, я визуализировал сначала довольно умеренные, но постепенно усиливающиеся энергетические потоки, исходящие от земли, атмосферы и даже от Солнца. По почве прошли волны, все вокруг заколебалось, резко дунул и тут же стих ветер. Осторожно остановив потоки, я открыл глаза и поднялся. Участок был передо мной, но со всех сторон его окружали большие валы земли вместе с травой и кустарником – он просто раздвинул грунт и втиснулся сюда. Пришлось продолжить работу, и через несколько минут кругом была лишь ровная местность с молоденькими березками и низким кустарником. Подойдя к ограде, я открыл высокую чугунную калитку, постоял на лужайке против дома, и мне вдруг захотелось увидеть лица своих прежних соседей, а также охранников (вместе с их шефом) поселка, когда они станут созерцать на месте моего участка громадный котлован. Потом я обошел все помещения дома (площадь его была очень приличной и это заняло добрых полчаса), осмотрел обстановку, взяв мощный фонарь, спустился в подвал – везде все было в порядке, лишь отсутствовало электричество, но низкотемпературная часть продуктового склада еще хранила холод. Подумав немного, я все же запустил один из резервных дизель-генераторов. Наконец я поднялся по винтовой мраморной лестнице на второй уровень башни, где находился мой кабинет. Вошел в удобное, тщательно обставленное помещение, сдвинул картину с фантастическим пейзажем, открыл сейф и вынул из него блестящий металлический кейс. Через минуту вернулся на лужайку перед домом, поставил кейс на траву и опустился в одно из легких деревянных кресел, стоявших здесь. Хотелось выпить кофе – этот напиток усиливал мои магические способности. Глянул на свой большой, еще совсем новый дом – всего, что здесь находилось было намного больше, чем нужно для жизни одного человека... Судорожно вздохнув – горло вдруг перехватило, я сконцентрировался и открыл минипортал прямо в офис одного из моих сыновей. Потом под-

нялся и подошел ближе, остановившись на уровне стены (где начинался портал). Оба моих сына находились здесь (они были партнерами) и обсуждали очередную коммерческую операцию. Одеты в отлично сшитые офисные «тройки» – мне удалось привить им собственные привычки к аккуратности и хорошей одежде. В помещении больше никого не было, но мне нельзя было войти без риска выдать себя своим бывшим работодателям прежде времени.

– Парни, мне нужно поговорить с вами, – негромко сказал я.

Они подскочили на месте и тут же в изумлении уставились на меня.

– Все в порядке! – добавил я, – Закройте двери на замок и идите за мной!

Для современных молодых людей, увидевших отца в районе сплошной капитальной стены, да еще зовущего за собой, они довольно быстро пришли в себя. Старший (Илья) сделал распоряжение секретарю и щелкнул ключом в замке, после чего оба последовали за мной. Здесь их ждало еще одно потрясение, когда они увидели мой магический мир и дом вместе с участком земли, перенесенные сюда.

– Папа... – начал было младший (Павел) и замолчал.

– Сядьте, – сказал я и указал им на кресла. – Я отниму у вас лишь несколько минут, но такие вещи не выслушивают стоя.

Оба сели и смотрели по сторонам во все глаза – прежде я никогда не демонстрировал им свои невероятные способности, и они даже понятия не имели об источнике моего благосостояния, который, ко всему, дал им великолепный старт в бизнесе. Я начал говорить – четко и кратко обрисовал ситуацию, внимательно наблюдая за их реакцией и делая небольшие паузы, давая возможность осмыслить услышанное и задавать вопросы. Информацию они восприняли гораздо лучше, чем большинство людей бы на их месте – в свое время я передал им собственную широту взглядов на устройство окружающего миру.

– Что это за люди тебе угрожают, папа? – спросил, наконец, Илья.

– Это не люди, – терпеливо ответил я. – Людям давно со мной не сладить. Это существа совсем иного порядка...

Они помолчали и лишь переглянулись друг с другом, но возразить было нечего – все вокруг лишь подтверждало мои слова. Я взял кейс и поставил его между ними.

– Здесь генеральные доверенности на ваши имена, в них внесено все мое движимое и недвижимое имущество, а также банковские счета. Переведите все в ближайшие дни на ваши имена – мне это уже не понадобится. Еще здесь наличные... Много. Распорядитесь ими на свое усмотрение. Мне же предстоит очень убедительно имитировать свою смерть. Если все пройдет благополучно, то через некоторое время я дам о себе знать. Так что не вешайте носы!

– Ты ведь вернешься? – неуверенно спросил Павел.

– В этом мире для меня больше нет места! – решительно сказал я и поднялся.

Они встали следом. Старший как-то странно смотрел на меня, а младший вовсе часто заморгал.

– Нет, парни! Так не годится, мы же мужчины!

Я обнял их по очереди и подтолкнул к выходу. Они еще дважды оглянулись, задержавшись в проеме портала. Закрыв его следом за ними, я тяжело вздохнул – еще одно расставание и тоже, скорее всего, навсегда...

XII

Предстояло последнее дело – самое сложное, исход которого должен был решить жить мне или умереть. Но прежде всего я прошел в дом (проще было выпить кофе в автодоме, но мне там все напоминало мою недавнюю гостью). Оказавшись в просторной, великолепно обставленной кухне, я открыл один из шкафов (я всегда знал что и где у меня находится), взял с полки кофемолку, упаковку с зерновым кофе и небольшую турку. Электричество теперь было, но водопровод, понятно, еще бездействовал, однако я пользовался только родниковой водой, а ее здесь был изрядный запас в больших бутылках. Приготовив себе пару чашек крепкого кофе, я с четверть часа сидел за удобным обеденным столом на мягком угловом диванчике, думая о предстоящем (о недавнем прошлом вспоминать было совершенно невыносимо). Наконец поднялся, сполоснул чашку и турку водой из бутылки, поставил все на свои места, приоткрыл дверцу шкафа и вышел наружу. Остановился на лужайке, сконцентрировался и открыл очередной миниportal. Пройдя его, я оказался перед еще одним своим домом, который был куда скромней оставленного мною пару минут назад. Открыв электронный замок на входе, я сразу прошел в кабинет и на всякий случай просмотрел бумаги и записи всех видов – ничего ценного – все, что представляло для меня интерес находилось уже в магическом мире. Потом я обошел все комнаты, даже спустился в подвал и заглянул в спортзал – я прощался со своим первым настоящим домом, обреченным на уничтожение. И тут я первый раз за последние десятилетия допустил серьезную ошибку – я полагал, что у меня есть около часа, но мне не дали и пяти минут. С четырех сторон почти разом ударили ручные гранатометы – осколочные гранаты одновременно влетели в окна кабинета, гостиной и двух спален. Оглушительные взрывы потрясли весь дом. Следом с грохотом упала сорванная с петель входная дверь и послышался топот тяжелых армейских ботинок. Я прижался к стене, а когда громоздкая фигура в камуфляже и бронежилете миновала меня, прыгнул и ударил каблуком в затылок незваного гостя. Тяжелый шлем улетел в другой конец каминного зала, а на месте шеи обнаружилась студенистая, быстро испаряющаяся субстанция... Биофантом! Впрочем, кого же было мне ждать? Я снес головы еще троим таким же нападавшим, ворвавшимся следом, но, когда их псевдотела стали оседать на пол, из перчаток, скрывавших то, что заменяло им руки, что-то выскользнуло, со стуком упало на паркет и покатилося к моим ногам. Я успел глянуть – гранаты «Ф-1», зеленого цвета (боевые, конечно), четыре штуки и каждая с извлеченной чекой... За оставшуюся секунду-две (взрыватель срабатывает через три-четыре секунды после отпущения предохранительной скобы), я сумел окружить себя тройным куполом голубого цвета... Взрывы (они слились в один сплошной хлопок) я почти не расслышал. Лишившись сил, отшатнувшись к стене, я медленно сполз по ней на пол и, наверное, секунд десять приходил в себя. Наконец открыл глаза, приподнялся и увидел, что весь пол, потолок и стены иссечены осколками. Тут же раздался страшный грохот в гостиной, и от этого вновь задрожал весь дом, а следом послышалось пронзительное шипение, оглушительный треск, затем по помещению пронесся легкий сквозняк и резко запахло гарью. Где-то наверху прогрехотал очередной взрыв. Я чуть помедлил и осторожно поднялся на ноги – сил было мало, кружилась голова – защита отняла у меня уйму энергии. Постояв еще несколько секунд, я почувствовал в воздухе запах ядовитых веществ и немедленно восстановил защиту, тратя на нее последние силы. Дом вновь задрожал – на этот раз от бушующего сразу в нескольких помещениях сильного огня. Вся обстановка оказалась уничтожена в один момент, и теперь горело то, что не могло гореть – железобетонные плиты, кирпичные стены и стальные балки. Со страшным грохотом лопались и падали тяжелые плиты перекрытий, раскалывались и срывались с мест монолитные лестницы межэтажных переходов, с чудовищным шипением вскипали стальные конструкции... Боже милостивый, чем же это они

подожгли дом! Кажется, в огне было почти четыре тысячи градусов – даже термитные смеси не развивают таких высоких температур!

Я остановился на мгновение на пороге того, что прежде было моей гостиной, помедлил еще почти целую секунду, чувствуя, как слабеет моя магическая защита, и ступил в ревущее адское пламя...

Часть вторая

Сила правосудия

I

На подходе к вершине перевала я остановил коня. Звеня доспехами и оружием, спрыгнул на еще нетронутый снег – все путники и торговцы выжидали и с той, и с другой стороны. Набросив уздечку на показавшийся мне удобным выступ скалы, я снял с себя тяжелый меховой плащ, накинутый поверх доспехов. Подумав немного, оставил на луке седла и нелегкий круглый щит, потом тщательно осмотрел свое вооружение и, прихватив длинное боевое копьё, медленно направился к вершине по едва заметной тропе, почти полностью занесенной свежим снегом за прошедшие несколько дней, в течение которых люди не решались подниматься сюда. По ту сторону перевала находится плодородная долина, богатый город, множество зажиточных ферм – настоящий рай для торговцев любого масштаба, которых прежде не останавливал даже пронизывающий холод этой заоблачной дороги. Мои доспехи тяжелы, и в них я не могу двигаться с привычной для себя быстротой, несмотря на всю мою силу и ловкость. А еще меня заметно пробирал мороз – здесь, на вершине, даже в дневные часы, при ослепительно ярком местном желтом светиле, отрицательная температура редко поднималась выше тридцати градусов. Ночью она часто падала еще градусов на двадцать, и поэтому вездесущие торговцы не решались преодолевать перевал и под защитой темноты.

Я остановился на самой вершине – дальше дорога уже шла вниз и исчезала в плотном искрящемся тумане. Опустив верхнее забрало своего армета, я удобней перехватил тяжелое (около восьми килограммов) копьё – лучше это сделать заранее, чтобы латные перчатки не подвели на морозе в опасный момент. Ждать пришлось недолго – в ледяном воздухе уже через минуту послышался едва уловимый свист, а спустя несколько секунд к нему добавился и сухой, быстро усиливающийся шелест. Мгновением после, сквозь прорезь забрала, я увидел и сам источник этих звуков – исполинскую хищную птицу с серебристым оперением, стремительно падающую на предполагаемую жертву. Приподняв острие копья, я нашел другим концом незаметную под снегом выбоину в дороге и вставил древко в нее. Птица с невероятной быстротой росла прямо на глазах, превращаясь в гиганта с размахом крыльев более десятка метров. Вот она чуть выправила полет, и я, увидев громадные страшные когти, нацеленные на меня, направил острие копья в широченную грудь, покрытую густым белым пухом. В последнюю секунду небесный хищник осознал грозящую опасность и взял чуть в сторону, но в копьё было более четырех метров длины, и оно, миновав сам корпус птицы, ударило в основание огромного крыла. Острие застряло в твердых как железо мышцах, копьё вырвалось из моих рук, и я, не устояв на ногах, опрокинулся на еще нетронутый снег. Птица рухнула чуть дальше, оглашая всю местность громовым свирепым клекотом, забилась, пытаясь подняться, и ей это удалось, но крыло оказалось повреждено достаточно серьезно – на снегу повсюду появились кровавые пятна. Вскочив, я выхватил длинный тяжелый меч. Громадные крылья (в одном из них все также торчало копьё и серебристые перья окрасились кровью) захлопали, поднимая целые тучи снега, и свирепый хищник, торопливо переступая страшными когтистыми лапами, защелкал огромным (около метра длиной) изогнутым клювом, пытаясь схватить меня. Я метнулся вперед и чуть в сторону, сумев уйти от, казалось, неотвратимого, удара. Проскочил под животом небесного исполина и двумя точными ударами подрубил одну из мощных лап. Птица издала новый оглушительный крик, в котором мне почудились боль и изумление. Секундой позже я ударил по второй лапе и сразу прыгнул в сторону, чтобы не быть придавленным огромным

телом. Дважды хлопнув своими гигантскими крыльями, птица с жалобным клекотом завалилась сначала на бок, а потом рухнула на живот, не делая больше попыток подняться, а снег под ней стал на глазах пропитываться кровью. Я осторожно обошел тяжело раненного хищника. В огромных черных глазах чудилась смертная тоска и понимание... Ну что же, сейчас (как и прежде) я действовал согласно Кодексу Охотника – один на один, без магии, только силой собственных мышц, используя лишь холодное оружие и у нас были равные шансы. Птица умирала от потери крови – глаза затягивались пеленой, огромный клюв уткнулся в скованную морозом дорогу. Я мог прекратить ее страдания одним ударом меча, но не стал делать этого – минута-другая и все будет кончено. Вот искалеченный хищник чуть приподнялся, пронзительно закричал, и черные глаза закрылись, а голова упала на окровавленный снег. Мне пришлось приложить немало усилий, чтобы вырвать копьё из раны – так глубоко оно засело в мышцах. Тем временем со всех сторон послышался шум – сюда шли люди, гнали животных, о мерзлую землю застучали подковы и загрохотали повозки. Кто-то услужливо подвел мне коня и даже набросил на мои закованные в сверкающую серебристую броню плечи длинный меховой плащ. Откинув забрало, я поднялся в седло, укрепил копьё, проверил остальное вооружение и еще постоял несколько минут (замерзший конь все время переступал на месте), следя за тем, как целая бригада работников грузит с помощью рычагов и веревок на повозку громадную тушу крылатого хищника. Потом я направил коня по дороге вниз, к большому городу за перевалом. Ехал не торопясь, чтобы позади не отставала телега с очередным трофеем Охотника, запряженная восьмеркой быков. Дорога впереди была сплошь забита людьми, повозками и даже небольшими стадами животных – все спешили наверстать упущенное за те дни, когда свирепая птица безнаказанно охотилась прямо на вершине перевала. Завидев меня, люди еще издалека начинали освобождать дорогу – отгоняли скот и отводили повозки. Я беспрепятственно ехал дальше. Мой конь стал прибавлять шаг – почуял внизу тепло, большая повозка позади тоже покатила быстрее. Дальше стало свободней – дорога шире, а встречных торговцев с грузовыми телегами и скотом стало меньше – все столпились у перевала. Температура быстро повышалась – я спускался в долину. Там, впереди, в нескольких километрах, уже виднелись серые, заметно обветшавшие городские стены. Квангар – столица одноименного государства с почти десяти миллионным населением. Несмотря на обманчивый внешний вид, город достаточно богат – на главных улицах расположены настоящие дворцы местной знати. А большие городские рынки в любое время года забиты товарами, торговцами и покупателями. Само государство тоже не из бедных – в необычайно плодородных долинах собирают по два отличных урожая в год, на пастбищах предгорья пасутся огромные стада домашнего скота (немало и диких животных), а в ближайших горах много железной и медной руды (нередко встречается золото и серебро, которые в этом мире также являются всеобщим денежным эквивалентом). Да, страна богата, вот только правитель – слабый безвольный человек. Последнее время я пытаюсь подобрать более достойную кандидатуру на его место. Но это не так просто в мире, который, по сути дела, служит местом ссылки для проклятых колдунов, магов-отступников и маньяков всех категорий...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.